

Т А В А О

В В Т В -

Т Е

СВЕТЛАНА
ЛАВРОВА

В В Н О -

В А Т В

Светлана Лаврова

Трилобиты не виноваты

«Adventure Press»

2020

Лаврова С. А.

Трилобиты не виноваты / С. А. Лаврова — «Adventure Press»,
2020

ISBN 978-9934-536-26-7

Цивилизация под угрозой — надвигается всеобщее оледенение. Совет Двенадцати Магистров во главе с Безымянным высылает шпионский десант из лучших учеников секретной школы трилобитов. Цель: выяснить причины и предотвратить... ну... на самом-то деле никто не может предотвратить неизбежное. Потому что никто и ничто не может остановить эволюцию. Но на самом деле эта палеонтологическая сказка о последних романтиках (их всегда отправляют в неизвестность), сохраняющих вопреки всему то главное, ради чего только и стоит жить: преданную дружбу и чувство юмора, без которых мы уж точно обречены на гибель.

ISBN 978-9934-536-26-7

© Лаврова С. А., 2020
© Adventure Press, 2020

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	51
Глава 13	54
Глава 14	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Светлана Лаврова

Трилобиты не виноваты.

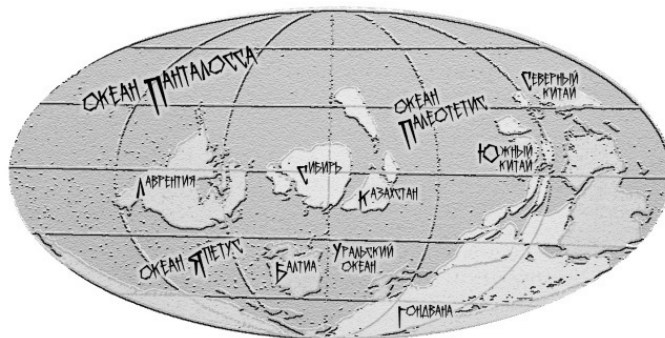
Шпионский роман с комментариями

*Если ёлки стали красные,
Значит, автору видней.*
Алькор (Светлана Никифорова)

Серия «Жизнь замечательных»
Обложка: Уна Андерсоне

Художники: Уна Андерсоне, Светлана Лаврова

© Светлана Лаврова, 2020
© Издательство Эдвенчер Пресс, 2020

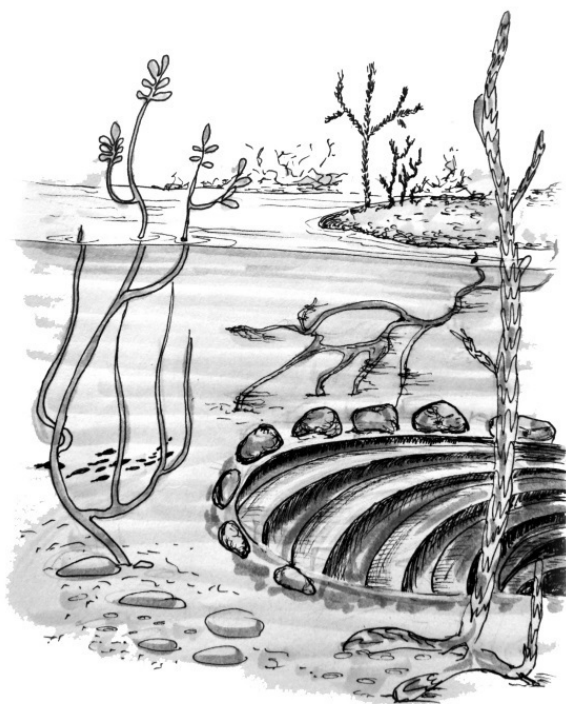

Этого никогда не было. Этого не могло случиться даже в те невероятные времена, когда материки почти полностью были покрыты водой, а то, что торчало из воды, практически не заслуживало внимания – ведь самые высокие «деревья» тогдашней суши были мхами не выше шести-семи миллиметров. Среди этих «зеленых насаждений» бродили ошалевшие от собственной значимости бактерии и чувствовали себя владыками суши. В общем-то, они являются ими до сих пор. В морях обитали непривычного вида существа, и даже рыбы были еще новинкой и непроработанной моделью – без челюсти, без костей, без чешуи.

Но даже в те фантастические времена не могло произойти то, что описано в этой книге. Потому что трилобиты – герои книги – были совершенно, я бы даже сказала – безмозглыми созданиями. Нечем у них в организме думать, нечем любить и враждовать. И уж конечно, они ни при каких условиях не могли создать цивилизацию и учредить систему школ и рыцарских орденов, и Пип с друзьями не мог отправиться на поиски средства, отменяющего Второй Конец Света.

Всё это – безответственная выдумка автора. Можете даже не читать. А если честно, то про трилобитов мы почти ничего не знаем. Ученые дали им красивые латинские имена, сосчитали, сколько у них ножек, сообразили, как устроены глаза. Но как они жили, какие у них были повадки, заботились ли они о детенышах, сражались ли с врагами, чем питались, где жили – всё это только предположения, покрытые мраком времён. Ещё бы – трилобиты вымерли примерно за 250 миллионов лет до появления первобытных предков этих самых ученых, которые их изучают.

Мы почти ничего не знаем. Так что выдумка автора может нечаянно оказаться правдой.

А теперь можно сказать, как читать эту книгу

Во-первых, её можно вообще не читать, если вы поняли, что древние вымершие животные, древние высохшие моря и развеянные ветром горы вас вообще не интересуют. Ничего страшного, возьмите книжку о эльфах и гоблинах, тоже очень здорово. У людей ведь разные вкусы.

Во-вторых, эту книгу можно читать подряд, не заглядывая в примечания. Примечания очень научные и кому-то могут показаться скучными. Там описано, как всё было на самом деле, какие трилобиты в действительности жили в ордовикских морях и что нам о них достоверно известно.

В-третьих, её можно читать, заглядывая в примечания, если встречается какое-то незнакомое слово или сложное понятие. Но тогда отвлекаешься от сюжета.

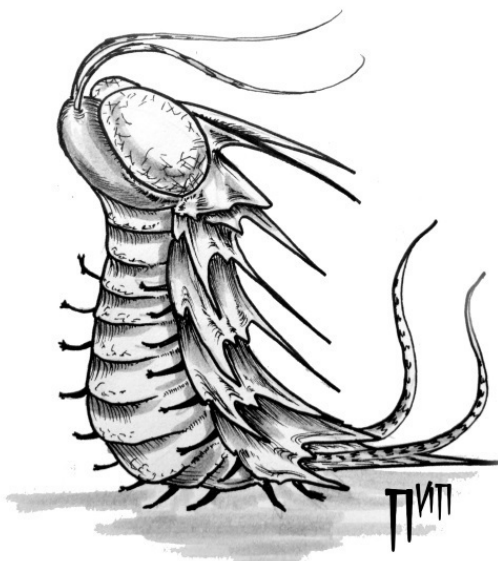
В-четвёртых, можно сначала прочитать примечания, а потом саму книжку – тогда всё станет ясно. Но это не так весело и завлекательно.

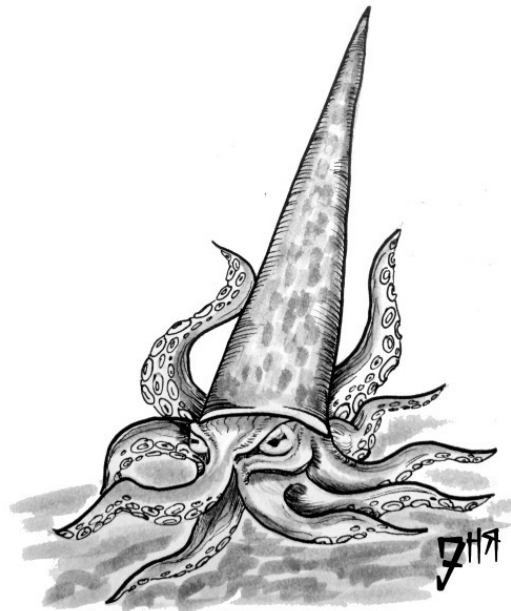
В-пятых, если вы не любите фантастику, а предпочитаете научные, познавательные книги, то можно читать только примечания – это что-то вроде маленькой «Занимательной палеонтологии ордовикского периода».

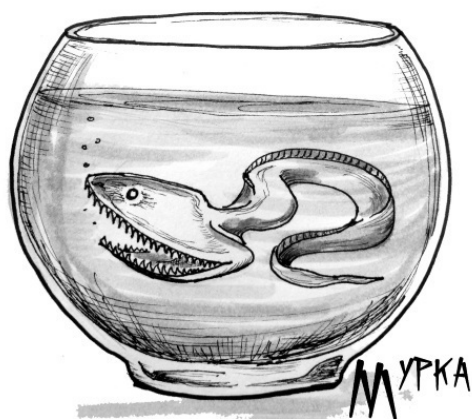
Выбирайте подходящий вариант – и вперед! Желаю счастья!

(Если такое начало сбило вас с толку – загляните в примечания. Сразу полегчает).

Давным-давно, в далёком-далёком ордовике...

Глава 1

Совет в расщелине Альфа

– Что случилось? Внеочередное собрание Совета Безымянных Магистров – это вам не фораминиферу* съесть. Что опять?

– Перестаньте жевать, Шестой Магистр. Вопрос очень серьёзный.

– А я серьёзно жую, раз вопрос серьёзный, – ответил Шестой Магистр, смахивая ножкой налипший на подвижную щёку обломок раковины фораминиферы. И откуда вы знаете, что я жую*, вы же меня не видите?

– Ваши ротовые придатки гремит на весь океан Япетус*, – строго сказал Третий Безымянный Магистр. – Эхо отдаётся в дальних коралловых рифах за сотни парваров отсюда и гаснет на экваторе.

– Фу, коралловые рифы, новодел, – прошамкал Одиннадцатый Магистр.

– В наше время кораллы ещё из ила не выныкивали, в наше время рифы были добротные, из археоциат. Или в крайнем случае, из губок.

– Дядюшка, вы опять всё напутали, – возразил Двенадцатый Магистр, самый молодой. – Археоциатовые рифы* существовали еще до Первого Конца Света и сгнули во время Великого Вымирания. Вас тогда ещё и икрой не вымётывали. Сейчас в моде рифы из кораллов да мшанок, да строматопороидей.

– Вот я и говорю: новодел некачественный, – дёрнул ротовыми придатками Одиннадцатый. – Ни прочности, ни внутренней добродетели. Куда катится мир? А ты, мальчишка, личинка придонная*, не перечь старшим.

Одиннадцатый Магистр с возрастом немного ослабел своим могучим интеллектом и твёрдо верил, что он жил ещё до Первого Конца Света. А этого никак не могло быть – Первый Конец Света закончился десятки миллионов лет назад. Впрочем, народ трилобитов не пользовался понятием «год», так что запутаться было легко, тем более такому пожилому Магистру, всю жизнь просидевшему в иле.

– Чую, чую беду неминуемую, – заунывно сказал Девятый Магистр, но на него не обратили внимания, как всегда. Он на каждом заседании Совета чуял беду неминуемую и никак не мог учуять окончательно. У каждого – свои особенности обоняния.

– А где Восьмой? Его снова нет? – спросил Второй Магистр.

– У него брачный период, – радостно сообщил Шестой. – Завидно, да?

– Опять ты за свои шуточки, какой в нашем возрасте брачный период! – возмутился Третий. – Восьмой прогуливает!

– А что, собственно говоря, происходит, господа? – спросил Пятый Магистр.

Действительно, что, собственно говоря, происходит, и где мы?

Двенадцатый Магистр как раз беспомощно оглянулся, не зная, убеждать ли ему престарелого дядюшку или плюнуть и оставить как есть. Плевать не получилось – не плевались трилобиты, слюны не было и рот другой конструкции.

Оглянемся и мы вместе с ним.

Тьма, вечная тьма. Мир прикосновений и запахов. Зрение не нужно, да его и нет ни у кого. Что разглядишь в вечно чёрной воде, во взбаламученном иле? И так жить весело – на ощупь да на нюх. По дну ползают маленькие зверюшки странного вида, в иле копаются совсем уж фантастические существа. До поверхности моря – сотни метров*, никто из здешних там не был и не будет. А верхние не спускаются сюда – зачем? Здесь мало еды, мало кислорода, жуткое давление. Разве что исследовательские экспедиции Верхнего мира да редкие секретные агенты, специально снаряжённые для погружения.

И никто – почти никто – в Верхнем мире не знает, что именно здесь, в расщелине Альфа, заседает Высший Совет, Двенадцать Безымянных Магистров. Совет уже много тысяч лет руководит Государством. Впрочем, мы уже знаем, что понятия «год» нет у трилобитов, в подробнее об этом позднее. Под отеческим надзором Двенадцати Безымянных народ трилобитов процветает и... что там ещё говорят в таких случаях? Ах да, благоденствует. Сами Безымянные в Верхний мир не поднимаются – зачем им вылезать из родного ила? У них агенты есть. Так и руководят – издалека. Издалека, знаете ли, виднее. Особенно если ты слепой. Ну да, Магистры тоже безглазые – к чему им глаза во тьме глубин? Ходят слухи, что во времена Первого Конца Света тогдашние Министры ушли в Нижний мир, где было безопаснее – оттого и выжили. А остальной мир трилобитов погиб почти весь. Потом, конечно, новые расы народились, из тьмы дикарства и невежества поднялись до вершин цивилизации.

Теперь трилобиты – самая мудрая и процветающая раса в мире.

Вернее, много рас, составляющих один дружный народ. Управляет ими Совет Безымянных. Нет, Магистры тоже смертны, потихонечку заменяются новыми по мере выбывания – потому и Безымянные.

Личность – ничто, нация – всё. Ходят слухи о том, что Магистры умеют продлевать свою жизнь в десятки (нет, в сотни!) раз с помощью некоей Силы – но, возможно, это сплетни.

Зачем же собрался Совет сегодня? О чем они говорят?

Кстати, сразу обсудим понятие «говорят». Ученые (наши, человеческие, а не трилобитовые) считают, что мир трилобитовых морей был неразговорчивым – не то, что современные океаны, наполненные ультразвуковыми песнями китов и сигналами рыб. Разве что щёлкнут где клешни ракоскорпиона или хрустнет разгрызаемый панцирь – вот и вся «беседа». Современные ракообразные (дельные родичи трилобитов) слышат некоторые звуки, считают зоологи, у них есть специальные волоски в «ухе», соединенные с нервами. Волоски разной толщины реагируют на звуки разной частоты. Возможно, у трилобитов было что-то подобное, а может, они улавливали звуковые колебания всем телом или каким-то его отделом – точно неизвестно.

Они как-то воспринимали звуки, но, скорее всего, главным было обоняние и зрение.

Но трилобиты, описанные в этой книжке – разумная раса, и они не могли не общаться. Курс Всемирной истории за первый класс трилобитской школы гласит, что первобытные дикари прототрилобиты превратились в трилобитов разумных (трилобит сапиенс) тогда, когда начали обсуждать свои совместные действия и сплетничать о соседях.

Но трилобиты говорят не звуками, а передают мысли. Можно просто думать – это так и называется «думать». Можно свою мысль направленно передать товарищу – узким лучом, только одному ему, это называется «прошептать», или широким лучом, на большую площадь, чтобы услышало несколько трилобитов, это называется «говорить».

Можно из своей мысли сформировать обширную сферу, доступную на большом расстоянии – это называется «заорать». Или пустить луч прерывистыми порциями-квантами – это называется «пролепетать».

Есть и другие способы.

Магистры сейчас, конечно, говорят «широким лучом».

– Господа, я пригласил вас, чтобы сообщить пренеприятное известие, – сказал Второй Магистр. Вообще-то самым главным был Первый Магистр, но он обычно сидел под большой губкой и молчал. В Совете ходила шуточка, что как только Первый заговорит, наступит Конец Света. Заседания всегда вёл Второй.

Вот и сейчас – Второй сделал паузу, чтобы все прочувствовали важность момента, и продолжил:

– Вулканы опять активизировались. Агенты донесли, что на востоке было мощное извержение – в Седьмой Гряде начал извергаться какой-то совсем неизвестный, неопасный вулкан-

чик. Это закончилось катастрофой. Полностью уничтожены города Аспус и Вернис и школа Икс.

Совет замер в ужасе. Четвертый, Пятый и Двенадцатый Магистры выпустили гормоны паники*.

– Я же чуял беду неминуемую! – торжествующе взвыл Девятый Магистр.

– Заткнись, – мрачно оборвал его Четвертый. – Накаркал.

Ворон, конечно, в ордовикском море не было, каркать некому, но это – издержки перевода с древнетрилобитского.

– Погибли тысячи наших соотечественников, – продолжал Второй. – Разрушено наше лучшее учебное заведение, мы лишились самых перспективных кадров в науке и оборонке. И это не предел. Агенты доносят об усилении вулканической деятельности в районах Дельта и Душман. Господа, у каждого из вас есть свои разведовательные сети, и я не призываю к обнародованию всех данных. В конце концов, у каждого из нас свои интересы. Но есть и общий интерес – жизнь нации. И теперь властью Второго Безымянного Магистра я требую: если у кого-нибудь есть данные о близящемся Втором Конце Света, то прошу их открыть Совету.

Безымянные молчали – то ли представляли гибель тысяч трилобитов в огне вулкана, то ли обдумывали свой интерес.

– У меня есть сведения, – наконец заговорил Седьмой Магистр. – Они не секретные, я собирался их открыть, но они еще не вполне достоверны, и я боялся оскорбить строгий вкус своих коллег неизящной подачей информации.

– Ничего, мы потерпим, – кивнул Второй. – Шестой, прекратите немедленно, как не стыдно! Речь идет о судьбе народа... и о нашей, кстати, тоже.

Шестой Магистр только что метнулся влево, поймал проплывавшую мимо личинку неизвестной национальности и съел её.

– Извините, это чисто нервное, ням-ням-ням, – объяснил он. – Я просто весь на нервах, господа.

И демонстративно отвернулся от плывущей мимо такой же личинки.

Тем временем Седьмой подозревал своего агента – стройного большеглазого трилобита в защитной сфере. Без такой сферы поверхностные виды чувствуют себя на глубине очень нехорошо или вообще гибнут. За исключением тех, кто подвергся особой тренировке, конечно. Прозрачная сфера красиво отливала серебром, наполненная обогащённой кислородом водой. Впрочем, никто из безглазых Магистров ее не видел.

– Агент, предъявите информацию об усилении тектонической деятельности во вверенном вам районе, – приказал Седьмой.

Агент в своей сфере начал разворачивать какую-то пластину. Седьмой услышал характерный звук, поморщился (насколько позволяло бронированное лицо) и сказал:

– Да не графики! Я понимаю вашу любовь к графикам, но оставьте свои зрительные штучки, здесь их не оценят. Передавайте информацию электрическими импульсами, как я вас учил. Раз уж Силой не владеете.

Господа Безымянные, возьмитесь за ножки, замкните цепь.

– Последовательно или параллельно? – уточнил Пятый.

– Последовательно, конечно. И заземление не забудьте.

Магистры выстроились в цепочку, Первый прикоснулся ножкой к защитной сфере. Двенадцатый, стоящий последним, ткнулся пигидием в ил, завертелся, закапываясь до подмышек третьей пары ножек – заземлился. Панцири служили подобием изоляции.

– Готовы? Передача! – скомандовал Седьмой.

– Ой!

– Уменьшите напряжение, агент, а то бьёт сильно, – сказал Третий. – Что вы, право, как у себя в Верхнем мире? Скромнее надо быть, а он как вдарил током... монтёр десятиногий. Еще меньше, ещё... вот теперь хорошо, даже приятно.

– Электропроцедуры полезны для стимуляции пожилых магистров, – сказал Десятый. – Я чувствую себя двухпоясной личинкой. Где там наш Восьмой, такой кайф пропускает.

– Вы не отвлекайтесь, Господа, вы информацию анализируйте, – проворчал Седьмой.

А информация была печальна. Ладно бы вулканы, дело привычное, но тектонические плиты, похоже, тоже пришли в движение. Так было и перед тем, предыдущим, Концом Света. Передача закончилась, агент выключил ток, потёр ноющую переднюю ножку.

– Неприятный способ передачи, – извиняющимся тоном сказал Седьмой. – Но агенты обычно не владеют Силой. И этот тоже.

– Может, совпадение? – неуверенно сказал Четвёртый.

– Какое совпадение, вот она – беда неминуемая, а меня никто никогда не слушал, – это, понятно, Девятый Магистр.

– Значит, так, – сказал Второй. – Пусть даже совпадение и пусть мы перестраховщики. В любом случае до нового Конца Света еще много времени – сотни поколений, может, тысячи. И мы успеем принять меры.

Наш долг – разработать комплекс мероприятий, направленных на сохранение трилобитовых рас в ходе Второго Конца Света. Простые трилобиты же не виноваты, что надвигается катастрофа. И первое – это кадровый вопрос. В школе Икс погибла наша лучшая молодёжь, надежда нации. Нужна новая школа.

– По всей стране осталось много школ, – возразил Десятый. – Некоторые просто отличные.

– Нужна принципиально новая школа, – уточнил Второй. – Туда буду приниматься талантливые личинки всех трилобитовых рас. А обычно обучение всё-таки идёт по расам, потому что сложно соединить в учебном процессе огромного изотелуса* и крохотного аканта, который меньше глаза этого самого изотелуса.

– Аканты, то есть акантоплевреллы*, довольно глупые, – возразил Пятый. – Плебеи, тупые плебеи. Им неведомо благородство высших рас.

Они проходят только минимальное начальное обучение по месту жительства и потом всю жизнь сидят в иле.

– Мы тоже всю жизнь сидим в иле, – хихикнул Одиннадцатый.

– Ну допустим, что низшие расы тоже могут пробиться к вершинам разума, – надменно заметил Пятый. – Хотя я так не считаю. Шестой, вы куда?

– Э-э-э... в разведку, – проямлил Шестой, с сожалением провожая обонянием проползающего мимо ароматного многощетинкового червя.

Если бы речь шла о Верхнем Мире, мы бы сказали «провожая взглядом», но в слепом Нижнем Мире правильно сказать «провожая носом» или «провожая обонянием». – Какие-то тревожные химические сигналы – а вдруг это вражеский разведчик? Надо его уничтожить.

– Мне нравится идея объединения в одной школе множества рас. Это приведёт к обмену технологиями, – Седьмой почесал цефалон. – Например, мои агенты докладывают, что у одонтов есть интересные наработки. Сотни поколений они сражались своими шипами, попросту тыкая ими в противника, а сейчас создали какую-то секретную технологию и направляют вдоль шипа сконцентрированную Силу. Разве плохо научить этому других трилобитов? Оборонно-способность резко повысится.

– Враньё, – дёрнул щёчным шипом Пятый. – Низшая раса одонтоплевридов* не способна на такие изыски. Только мы, Высшие, можем сворачивать Силу.

– Я и не сказал «сворачивать», я сказал «направлять вдоль шипа», то есть по прямой, – вежливо, но слегка раздраженно возразил Седьмой (он не любил надменного Пятого). – Кстати,

я уверен, они скоро научатся и сворачивать Силу – дело нехитрое. Одонты – раса воинов, но не тупых драчунов, а интеллектуальных воителей со своим Кодексом Чести. А их стили боя ведут начало от легендарного Ордена Парадоксидов* Древней Эры. Не стоит презирать одонтов, господа, это небезопасно. Они, конечно, значительно ниже нас, но могут причинить неприятности.

– Я тоже считаю, что объединение различных рас приведёт к усилению обороноспособности страны, – сказал Третий. – Ведь я не ошибся?

Новая школа будет не для обучения грамоте, безопасной линьке и основам ориентирования?

– Да, вы меня поняли, коллега, – подтвердил Второй. – Новое учебное заведение и одновременно научный центр должны крепить нашу оборонку. Раса трилобитов обязана остаться главенствующей и после Второго Конца Света.

– Оборонку? Что, с вулканами воевать? – фыркнул Пятый. – Чуть где неладно с погодой – мы тут же повышаем обороноспособность и крепим военную мощь державы.

– И правильно, – сказал Второй. – Вам известно, уважаемый Пятый Магистр, что наши давние враги аномалокары* основали Орден Красных Рыцарей?

– Что?! Наши тупые и раскормленные родственнички осмелились копировать древние установления? – всплеснул пятыми ножками Пятый Магистр.

– Не так уж они тупы... впрочем, послушать нашего пятого коллегу, так все дураки, кроме него, любимого, – съязвил Второй. – Цель Ордена Красных Рыцарей – поиск способов выживания во Втором Конце Света и владычество над миром после катастрофы. Они что-то учуяли.

– Или у них есть информация, которой нет у нас, – поддержал Седьмой.

– Я запущу своих агентов.

– Итак, целью школы будет выращивание молодых, умных, креативных трилобитов, преданных делу нации и лично нам и способных раздобыть информацию о Конце Света, – подытожил Второй.

– Вы очень сложно выражаетесь, – пожаловался Шестой. – С голодухи и не разберёшь. Вы считаете, что эти беспечные мальчишки, выученные в вашей новомодной школе, смогут отменить Конец Света? А почему современные молодые трилобиты этого не могут?

– Вот в наше время... – осторожно начал Одиннадцатый, но замялся, не встретив поддержки.

– Современные могут, – вздохнул Второй. – Вернее, могли – те, кто погибли в школе Икс при извержении. Там был спецкурс, мы возлагали на них большие надежды. Теперь надо начинать всё заново. Начало – это школа. Потом, возможно, школа преобразуется в боевой Орден.

– В школе должно быть хорошее питание, – сказал Шестой. – Детишек кормить надо. Вот я с голодухи ничего не соображаю.

– Да отпустите вы его пообедать, а то сил нет слушать это нытьё! – воскликнул Пятый. И Шестой тут же быстро уполз в сторону и чем-то там захрустел в темноте.

– Школу следует основать подальше от вулканов, – продолжил Второй.

– Например, Шестнадцатый район – известковые пещерки, рифы, высокая плотность планктона, тепло. Вулканов нет, землетрясений не было уже не знаю сколько поколений. Аномалокары далеко, эндоцеры ещё дальше.

– Там опасно! – сказал Четвертый. – Там поблизости Суша!

– Что? Суша? Коллега, оставьте эти суеверия Эпохи Высокого стояния материков, – возразил Третий. – Наши ученые доказали – Суши не существует, это сказки. Древний прекрасный миф о Суше интересен в качестве народного творчества. Вы же не верите в хрустальных

попрыгунов или молчаливых касек, это байки для личинок. Ну как вы можете себе представить мир без воды?

Остальные Магистры закивали. Кроме Седьмого – он мог себе представить всё, что угодно.

– Итак, программа ясна, – сказал Второй, довольный общим согласием.

– Школа плюс новые технологии плюс идея спасения мира получается военно-разведывательный орден, название придумаем потом. Закрываю заседание Совета Магистров.

– А вот и я! – Шестой Магистр вынырнул из-за камня, радостно облизываясь. – Заморил червячка (кольчатого), теперь можно и поработать. Я согласен заседать хоть до Второго Конца Света!

– Обжора, – проворчал Пятый. – А ведь в легендах мы – мудрые волшебные старцы, которым ведомо всё и ещё немножко.

– Да ладно, – весело отмахнулся лапкой Шестой. – Жить надо радостно, будь ты хоть трижды Магистр!

Глава 2

Прошло довольно много времени

– Бом-бом-бом!

Это звонок на урок. Звуки в воде распространяются хорошо, а вот слушают их морские обитатели не ушами, а чем придётся. Трилобиты не оценили бы адажио из балета «Лебединое озеро», а вот тяжёлый рок почувствовали бы – как мощные низкочастотные волны, сотрясающие их тела. Когда эволюция еще не додумалась до создания нормальных ушей, приходится выкручиваться, как умеешь.

– Бом-бом-бом-бом!

Звонок замолчал, и учитель оглядел класс:

– Кто отсутствует? А, вижу, Локуса нет.

– У него линька, – выкрикнул с места Лоттик.

Учитель нахмурился:

– И что?! Сто раз объявляли приказом по школе: линька – это не основание для пропуска уроков! Это не болезнь, а физиологическое состояние организма! Вон прозрачная кабина, специально оборудованная для комфортной линьки. Там и защита от микробов, и фильтрующие усилители для химических сигналов, и видно всё хорошо, и речь проводится отлично – линияйте на здоровье параллельно учебному процессу!

– Это неприлично, – томно сказала Лючия, трилобит пышных форм из полуцарского рода Калименов*. – Сидеть практически голой при всех ребятах... да ещё и шкура с тебя слезает неопрятными кусками, фу!

– Что ещё за предрассудки Эпохи Невежества! – возразил учитель. – Тогда действительно трилобиты прятались в норки, чтобы их не съели хищники, пока новый панцирь не затвердеет. И сейчас отдельные отсталые трилобиты собираются в общественных убежищах для линяющих* или вообще линяют дома. Но вы, передовые ученики лучшей школы государства, должны быть выше этих пережитков прошлого!

Пип и Парабар переглянулись.

– Ага, а когда сам линял в прошлом семестре, так небось на занятия не ходил! – шепнул Пип приятелю. – Отговорился, что диссертацию пишет и ногу подвернул. А сам нагло линял в тишине и покое!

Учитель – молодой красавец из полуцарского рода Калименов – не расслышал шепота, но засёк, что ребята переговариваются.

– Пип! Что это за беседы на уроке? Если хочешь поговорить, я тебе предоставлю такую возможность. Расскажи-ка нам то, что я задавал на дом. К примеру, исторические предпосылки мифа о Суше.

– Ну... – встал Пип.

– С «ну» речь не начинают, – прервал его учитель. – Попробуй ещё раз.

Пип вздохнул. А пока он собирается с мыслями, давайте быстренько оглядимся. Школа Игрек, создание которой планировали Безымянные в прошлой главе, расположилась в прекрасном месте: не очень большая глубина, но и не поверхность, где волны мешают учебному процессу.

Много света, богатые пищей невысокие рифы (в ордовике рифы были низкие, в основном состоящие из округлых «лепешек» и «подушек» разного цвета и формы). Удобные для создания учебных помещений известняковые пещерки и закутки. Просто курорт. Сверху этот курорт прикрыли защитой от хищников – а то плавают тут всякие. Неразумных ортоцерасов* отпугивали химическими сигналами «Здесь опасность!».

Против разумных аномалокаров держали патрули.

Школа не была одним зданием, а состояла из множества участков, каждый прикрыт своим куполом (так экономнее располагать защитные поля). В середине, в самом защищённом месте – бассейны для икрометания и ясли для младших личинок. Дальше – разбросанные по территории классы, тренажерные залы, учебные лаборатории, информационный центр с библиотекой. По окружности – вспомогательные службы (Административная Сфера, Третий Аналитический отдел, Технологический отдел, лечебные купола, комбинат пищевых концентратов, полигон, Секретная служба).

В одном из таких классов находились сейчас Пип и Парабар – очень юные трилобиты. Пип – из рода Глазастых Пловцов Опипетеров*, стройный, как все трилобиты-пловцы, с мускулистыми ножками, огромными свисающими глазами и шипом на пигидии. Парабар – из рода Глазастых Пловцов Парабарандиев*, тоже стройный и изящный, тоже с огромными глазами, смещёнными и растянутыми по бокам для лучшей обтекаемости, с длинным носом-рылом, который он обожал совать куда не надо. Они всегда сидели на уроках вместе. Третьим их приятелем был Изя, но он сидел сзади. Потому что Изя происходил из царского рода Изотелусов Рексов и был крупнее их раза в два с лишним – в первый ряд не посадишь, всем обзор перегородит. Ещё они дружили с Радиком, но он учился в параллельном классе. С девочками они не дружили, но не потому, что считали их хуже, а просто так сложилось.

Пока трилобиты не вошли в брачный возраст, девочки от мальчиков практически не отличаются. А до брачного возраста Пипу и Парабару было ещё далеко.

– Пип, ты собираешься отвечать?

– Ну... то есть вот, – поправился Пип. – Миф о Суше сложился очень давно, до Конца Света, в Эпоху Высокого стояния материков. Наши ученые доказали, что дно моря то поднимается, то опускается. В Эпохи Дикарства и Невежества трилобиты считали, что дно лежит на трёх огромных эндоцерасах*, которые в свою очередь лежат на еще более огромном камероцерасе*. Камероцерас шевельнется – вот и моретрясение. Камероцерас нырнет за добычей – вот и Эпоха Низкого стояния материков. Сейчас как раз Эпоха Низкого стояния материков, дно опущено и мир увеличился. А когда камероцерас вынырнет, дно поднимается и мир уменьшается – это Эпоха Высокого стояния материков. Мир расположен между дном внизу и Плёнкой сверху. И первобытные народы логично предположили, что когда дно поднималось в Эпоху Высокого стояния, то вершины рифов и холмы на дне могли пробить Плёнку и вылезти наружу. Так получается мифическая Суша. Это, конечно, суеверие. Научные экспедиции много раз отправлялись искать Сушу, но везде была вода. Они не могли пробить Плёнку, но создали гипотезу, что за Плёнкой что-то есть, какая-то субстанция. И назвали субстанцию ээфир.

– Неплохо, прямо по учебнику слово в слово. Парабар продолжает. Что такое ээфир?

– Это условная категория, – продолжил Парабар, а Пип с облегчением плюхнулся на место. – Его нет, и он вроде есть, но не доказан. Очень изысканно, как абстрактная живопись. Название произошло от древнего кушанья из многощетинковых червей, взбитых с агар-агаром из бурых водорослей. Лично я не люблю, но дело вкуса. А Суша – это сказка, к сожалению. Потому что поднимающееся дно не пробивает Плёнку, а просто растягивает и поднимает её. Возможно, за Плёнкой находится другое измерение, куда нам хода нет. Математики рассчитали – другое измерение возможно. А Суша – нет. Её придумали для поэтов – чтобы было о чём писать стихи, вдохновляясь Неведомым.

– Вполне приличный ответ, – сказал учитель (он не любил совсем уж явно хвалить учеников). – Излишне поэтично. В дополнение скажу, что миф о Суше...

И тут пришёл сигнал: «0305 Пип и Парабар, к директору!»

0305 – это вызов конкретных учеников прямо сейчас, не дожидаясь перемены, но не сверхсрочно, по пути никого не сшибая и до пределов скорости не разгоняясь.

Учитель развёл вторыми лапками:

– Идите, что же делать.

Друзья вежливо легли на бок, потом перевернулись вниз брюшками и выплыли из класса. Изя проводил их завистливым взглядом – он страстно хотел плавать, но был не пловец. Хотя по дну бегал быстро, несмотря на толщину, считался третьим в классе по последней сдаче нормативов.

– Вроде ничего не натворили, – недоумевал Пип.

– У меня нормы по скоростному сворачиванию не сданы, – вспомнил Парабар. – И нормативы по коротким броскам. Всё откладывал. Но не вызывать же из-за этого к директору?

– А акваграфию сдал?

– Акваграфию сдал и оптику сдал – не придерёшься.

До Административной Сферы было далеко, но друзья плавали быстро.

И скоро сквозь узкий кальцитовый тоннель вплыли в Квадрат – так назывался кабинет Директора. Потому что все помещения школы были неправильной формы – их стены образовывали причудливые коралловые рифы и неровные известняковые пещерки. А директорский кабинет построили квадратной формы, ограничили ровными кальцитовыми плитами и сверху прикрыли не обычной сферой, а плоской пластиной прозрачного кальцита с двойным лучепреломлением (через 440 миллионов лет его назовут исландский шпат). Это был новомодный архитектурный стиль «чёрный квадрат» – прямые линии, прямые углы. Прятаться от хищников неудобно, всё на виду. И линять Директору негде. Но наиболее продвинутые трилобиты в столице говорили, что это прогресс. Пол тоже был плоский, кальцитовый, это ужасно не нравилось ученикам из придонных трилобитов. Раньше Директор их вызовет, начнет ругать, а они в песок зареются от смущения – и вроде это не их ругают, а они не при чем. А по новому полу как ни шкрябай лапкой – не зареешься. «Прогресс всегда против народа направлен», – сделал вывод трилобит Циклоп из 5 «Б».

В классе находился Директор и еще один незнакомый трилобит из Пловцов – глазастый, стройный, как Пип, но взрослый. Перед ним стояла шкатулка, разукрашенная, как Лючия на празднике Третьей Линьки. Пип помнил, это называлось «стиль эпохи Мин с завитушками». Редкость. И еще сбоку от Директора висел в воде факопс* из 5 «Б», ребята его не очень любили и редко общались. А секретаря не было. И ни одного завуча не было! Дело пахло тайной.

– Здравствуйте, ребята, – сказал Директор с упрёком (мол, могли бы и поздороваться).

Ученики вразнобой пробормотали приветствие и замолчали, выжидающе глядя на взрослых.

– Сейчас подойдут остальные, и мы начнём, – сказал Директор.

Глава 3

Секретность по-трилобитски

– Смотри, Радика тоже вызвали, – шепнул Пип Парабару.

Действительно, из коридора в кабинет зашёл их приятель-одонт из 5 «Б» вместе с каким-то незнакомым одонтом, кажется, из 7-го.

Вообще компания в кабинете Директора собралась пёстрая. Кроме Пипа и Парабара был еще один из Пловцов, ребята его знали, его звали Циклоп. У трилобитов этого рода глаза такие большие, что левый срастается с правым, и получается огромный вспухший глазище*.

Обзор, конечно, на 360 градусов. Эти трилобиты небольшого размера, шустрые и традиционно идут в разведчики – целые семейные кланы занимаются внешней разведкой. Циклоп был весёлый и болтливый – отличное прикрытие для разведчика. Еще два факопса – эти знамениты своими глазами, лучше факопидных линз ни у кого нет. И пусть у факопсов в глазах меньше сотни линз, а у иных трилобитов до трёх тысяч доходит, всё равно факопидные глаза – венец природы. И ещё был один мелкий слепой трилобит из 7 класса по имени Шумар из рода Шумардия* – ну, этого понятно, зачем взяли. Он очень умный, отличник и гордость школы, даром что размером меньше головы Пипа.

– Дорогие ребята, у нас намечается очень серьёзный разговор, который должен остаться в тайне. Из всей школы мы выбрали вас – самых талантливых и умных, – начал Директор.

Пип и Парабар переглянулись: самых талантливых? А трояк по оптике в прошлом семестре – это ничего?

– Кроме того, учитывалась ваша способность хранить секреты – помните психологические тесты в начале семестра? И хорошая физическая подготовка. А также другие ваши способности, о которых вы и сами не знаете. Возможно, присоединится кто-нибудь ещё, и в этом мне нужна ваша помощь. Кто из ваших товарищей отличается какими-то необыкновенными способностями и может быть полезен при выполнении секретной миссии?

Пип и Парабар опять переглянулись – вот круто, секретная миссия! Пип поднял левую вторую ногу.

– Говори, – разрешил Директор.

– Изя, – сказал Пип. – Изя из царского рода Изотелусов Рексов. Он не пловец, но он хороший боец в стиле «ткни». «Чёрный пояс», пять медалей, то да сё. И он умеет перемещать предметы, не прикасаясь к ним.

– Ну-ка, ну-ка, о предметах поподробнее, – заинтересовался Директор.

Незнакомый Гость-Пловец переставил шкатулку поближе к Пипу.

– Я не знаю подробностей, – твёрдо сказал Пип. – Вы поговорите с Изей. Он не делает из этого тайну, но и не треплется зря. Знаем только мы – а теперь и вы. Он может переставить с места на место кусок коралла величиной с меня, не дотронувшись до него лапкой.

– А одушевлённые предметы? – спросил молчавший до этого Гость.

– Ну...

– С «ну» предложения не начинают, – автоматически сказал Директор, потом поправился:

– Продолжай дальше.

– Изя умеет двигать Лючию, это довольно увесистый трилобит полуцарского рода Калименов, крупнее меня. Ей очень нравится, и она визжит, – сообщил Пип.

Директор постарался скрыть улыбку.

– Убедил, – кивнул он. – Сейчас Изя присоединится к нам.

Сосредоточился и послал сигнал 0305. «Сам послал, без секретаря, – отметил Пип. – Во что это мы вляпались?»

– Мне сообщали, что вы дружите и вместе путешествуете на каникулах, – сказал Директор, пока они ждали Изю. – Меня это удивляет. Вы – пловцы, Изя – из придонных трилобитов. И вы разного размера.

– Ну и что, – возразил Пип. – Когда Изя станет взрослым, он, конечно, во много раз нас перерастёт, а пока нормально, он просто немного больше. А путешествия – ха-ха! Зря что ли придумали пропеллеры?

Действительно, достаточно было прикрепить к осевой доле Изю пропеллер-присоску третьей мощности, как он мог всплывать и держать приличную скорость – медленнее, чем Пип и особенно Парабар, но всётаки вместе плавать уже было можно.

– Пропеллеры на строгом учёте, – сказал Директор. – Как вам удалось добыть?

– Мы сами сделали, – сказал Парабар. – В трилонете схему скачали. А Радик нам помог пластик разрезать своими шипами. Ерунда. А вот и Изя.

Очень довольный Изя с топотом вбежал в кабинет. Он не выучил историю, а его должны были спросить.

– Ты умеешь двигать предметы? – спросил Директор.

Изя укоризненно посмотрел на Пипа и Парабара – мол, разболтали, трепачи!

– Это для дела, – виновато объяснил Пип. – Государственная необходимость, военная тайна, оборонка, конец света.

Тут уже стали переглядываться Директор и Гость. Шкатулка слегка шевельнулась... Впрочем, наверное, показалось.

– Ты откуда знаешь про государственную необходимость, военную тайну, оборонку и Конец Света? – вкрадчиво спросил Гость. – Тебе кто-то сказал? Кто?

– Ежу понятно (то есть морскому ежу*, конечно), что только для государственной надобности гость из столицы будет собирать самых перспективных учеников самой крутой школы для секретного задания, – сказал Пип, слегка оробев и тыкая Парабара пигидием – мол, выручай.

– А причин две: либо война с аномалокарами или нападение ортоцерасов, то есть военная тайна и оборонка, либо Конец Света.

Других опасностей для трилобитов нет, мы – цари природы, – поддержал Парабар. – Впрочем, спросите Шумара, он самый умный.

Крохотный Шумар кивнул свысока:

– Мальчики правы. Если проанализировать активность вулканов и снижение средних температур...

– Не надо ничего анализировать, – испуганно перебил Директор и оглянулся на Гостя. – Откуда у вас сведения о снижении средних температур? Это государственная тайна.

– Данные о числовых значениях температур разных районов океана в открытом доступе, – сказал Шумар. – Трилонет нам доступен на уроках информатики. В трилонете, в поисковике наберите «температура воды в разных районах». А вычислить среднюю, средне-взвешенную и коэффициенты альфа и бета-прим может даже однопоясная личинка.

– Откуда вам известен коэффициент бета-прим? – ахнул Директор, заламывая ножки. – Он же засекречен!!!

– Это я его разработал три линьки назад, – скромно сказал Шумар. – И опубликовал в «Математическом вестнике» под псевдонимом Мастер.

Весь мир теперь им пользуется. Если это секретность, то я съем свой пигидий. Господин Директор, вы вроде хотели проверить, как Изя двигает предметы? А то вдруг он вам не подходит?

Это Шумар ловко перевёл разговор со скользкой темы «секретность» на безопасную «брать ли Изю?».

– Да-да, покажи, на что ты способен, – подхватил Директор с облегчением. – Эх, в этом квадратном кабинете и кораллы-то не валяются, и ракушки все вымели, поднять нечего. Ну, подними вот этот сувенир – подарок коллег из школы Кси.

Изя улыбнулся – мол, делов-то – и, не прикасаясь, издали, поднял стоящий в другом углу кабинета полированный кусок коралла с перламутровой инкрустацией на тему «Достижения современной педагогики». Там педагогика в виде толстого розовенького перламутрового трилобита с глазами из чёрного жемчуга* возлагала золотой венец, но обобщённый образ ученика из чёрного обсидиана* с 24-мя ножками из лилового обсидиана. Количество ножек соответствовало числу изучаемых предметов.

Изя подержал «Достижения педагогики» на весу и ловко швырнул Пипу, тот отбил подачу задними ножками прямо в Парабара. Парабар слегка качнулся, но поймал «Достижения» в полёте, перевернул вверх ногами и вернул Директору.

– Ничего, – одобрил Директор. – Впечатляет. Ещё что-нибудь, пожалуйста.

Изя обернулся, ища, что бы поднять в этом пустом квадратном помещении. Взгляд его упал на шкатулку, которая стояла рядом с Гостем. Она не выглядела тяжёлой, Изя сосредоточился... ого!

Шкатулка не шевельнулась. Она оказалась вообще неподъёмной и словно впечаталась в пол. И веяло от неё угрозой.

– Эту штуку почему-то не могу, – Изя судорожно вздохнул левой четвертой ногой и от огорчения поднял Директора. Крупный, солидный Директор оказался легче, чем пустяковенькая шкатулка. – У вас там что, в шкатулке-то? Сверхвещество?

– Ну, уж сверхвещество-то вы не должны знать! – простонал Директор.

– Это ещё незаконченные разработки военных физиков!

– С «ну» предложения не начинают, – машинально выпалил Пип. – Ох, извините, господин Директор, я не то хотел сказать.

– Мы немного уклонились от темы, – мягко намекнул Гость. – Господин Директор, скажите всё-таки ребятам, что их ждёт.

– Э-э-э... вас будут тренировать и обучать отдельно, в Дальних ярусах, за комбинатом, – сказал Директор. – Новые предметы, очень интересные. Цель – подготовить к государственной службе, к секретным заданиям. В перспективе – приключения и творческая работа на пользу родине. Вероятно, опасная и связанная с путешествиями. Кто не хочет – может отказаться.

Ага, отказаться от приключений и опасностей – дураков нет. Ребята переглядывались, очень довольные. Даже надменные факопсы – и те повеселели.

– Идите, с завтрашнего света вас отделят в Дальние Ярусы, и начнутся занятия, – закончил Директор. – И не стоит болтать о нашей беседе.

Право, не стоит.

Ученики радостно ринулись из кабинета – хотелось на свободе обсудить потрясающие перемены в их судьбе.

Директор устало вздохнул второй парой ножек.

– Кошмар, – сказал он. – Секретность называется.

– Ничего удивительного, – утешил Гость. – Умные трилобиты способны делать правильные выводы из сведений открытого доступа. Кстати, сократите доступ к трилонету. А этот ваш Шумар – просто чудо.

Возможно, он станет одним из них.

И кивнул на шкатулку.

– Господин Безымянный, вы желаете остаться ещё и посмотреть, как мы всё это организуем?

– Нет, – глухая потусторонняя мысль тяжёлым потоком потекла в цефалон Директора из шкатулки (она же транспортная капсула степени защиты А). – Я узнал достаточно. От них ото всех прямо-таки несёт Силой. Кроме того, который двигает предметы. Непонятно, чем он их двигает. Неплохие мальчики. Необученные, конечно. Шумара ставим на очередь в базу данных «Наследники Безымянных».

– А почему вы не «вынюхали» ни одной девочки? – поинтересовался Директор. – Мне кажется, в пятых классах есть перспективные.

– Поздно, – возразил Безымянный из шкатулки. – Девочек надо отбирать на стадии одно-сегментной личинки или даже протасписа* и подвергать очень жёсткому прессингу, чтобы хоть что-нибудь получилось. Их женская природа враждебна Силе... вернее, у них другая Сила, не подвластная Безымянным.

– А-а, они просто не будут вас слушаться? – догадался Директор.

– Да, можно и так сказать. В путь, Мерк. Нам надо обойти ещё две школы – Зет и Кси. Сомневаюсь, что мы там что-то найдём. Здесь всё-таки лучшие кадры – и то я вынюхал только восьмерых. Да девятый этот ваш толстяк, поднимающий тяжести. Силой от него не пахнет, но способность интересная. Ещё один из факопсов внушает подозрения – чую что-то не то, как-то не так его Сила пахнет... я бы даже сказал, воняет.

– Это была великая идея: наш уважаемый Гость со шкатулкой обходит все классы, а вы оттуда вынюхиваете подходящих мальчишек, – подобострастно сказал Директор. – Просто гениально.

– Гениально, гениально, – проворчал Безымянный из шкатулки. – Я вообще гений, кто спорит. Уф, давление.

– У вас давление? – встревожился Директор, которому вовсе не улыбалось, чтобы высокий гость окочился в его кабинете. – Господин Магистр, в вашем возрасте...

– У меня прекрасный возраст и прекрасное давление! – рявкнул Безымянный. – Это у вас тут на поверхности давление никудашнее, слишком низкое. Я уж не говорю об излишней освещенности. Мерк, мы уйдём отсюда в конце концов или вы так и будете висеть в этом дурацком квадрате, как пи эр?

– Кто? – не понял Директор.

– Пи эр квадрат, – пробурчал Безымянный. – Во втором классе проходят.

– Слушаюсь, Господин Безымянный, – и Мерк взял за ручку «шкатулку» и выплыл из кабинета. Прчем он выплыл прямо сквозь каменную стену кабинета плюс три слоя защитного экрана – видимо, не заметил.

– Уф, – вздохнул Директор. – Убрались наконец-то. Как всё-таки они утомляют, эти нюхающие Безымянные и гости, проплывающие сквозь стены.

И послал химический сигнал: «Принесите горячий кроффе».

Директор обожал крепкий ароматный кроффе из красных водорослей.

Только сваренный в кроффеварке, а не растворимый, и никакого сахара!

Зачем портить благородный напиток.

Глава 4

Прошло ещё какое-то время

Кстати, а почему всё так неопределенно? «Прошло какое-то время», «прошло довольно много времени»? Отчего бы не назвать конкретные сроки?

Потому что у трилобитов со временем жуткая неразбериха.

Поверхностные виды, обитающие на небольших и средних глубинах в хорошо освещённом море, конечно, различали день и ночь. И называли их соответственно «свет» и «темь». Глубинные придонные виды и слепые трилобиты, живущие в иле, обитали в темноте. У них не было понятия «свет» и «темь». Они пользовались интервалом «ням-ням» – это время, за которое трилобит проголодается после сытной трапезы.

Некий средний, обобщённый трилобит, ибо для каждого вида время «ням-ням» разное.

Следующий временной интервал – линька, то есть время от одной линьки до другой. Но поскольку это время у разных видов трилобитов отличается, то разноразной ещё увеличился. Это как у людей: в каждом средневековом городе был свой ярд, а в каждой провинции – своя миля.

В Эпоху Технической революции понадобилась большая определенность, и трилобиты ввели понятие «средняя линька» – некое абстрактное усредненное время между линьками разных видов трилобитов. Позднее, в начале Эпохи Процветания, возникла необходимость в более длительном интервале, и его назвали «долгая линька». Это примерно 12 средних линек (по числу сегментов у трилобита полуцарского рода Калимена, который придумал эту самую долгую линьку) плюс время, которое требуется, чтобы перелинять о-очень медленно и обстоятельно, аккуратно снимая с себя кусочки старого панциря с раскладыванием их красивыми узорами и с сочинением стихов о тшете всего подводного. Трилобиты полуцарского рода Калимена вообще имели национальную традицию сочинять стихи во время линьки – всё равно делать больше нечего.

Ещё большая величина – поколение. Это средняя длительность жизни некоего усредненного трилобита. А после поколения уже идут эпохи и эры. Это очень большие периоды времени, они делятся неизвестно сколько и вообще сомнительно, были ли они на самом деле. Трилобиты выделяли Эпоху Пустоты (когда ничего не было), Эпоху Мягких Панцирей*, Эпоху Оленеллидов*, Эпоху Ордена Парадоксидов и Конец Света – это всё вместе составляло Древнюю Эру или Древнее Время.

После Конец Света началось Новое Время. Последовательно сменяли друг друга Эпоха Дикарства, Эпоха Невежества, Эпоха Великих географических открытий, Эпоха Технической эволюции и Эпоха Процветания – это современность. А про Эпохи Высокого или Низкого стояния материков уже упоминалось ранее, они накладывались на все эпохи, когда тектонические плиты то поднимались, то опускались и заливали морями сушу, в которую трилобиты не верили. Сейчас, в Эпоху Процветания, материки стояли низко и были большей частью залиты водой. Кроме Гондваны у Южного полюса, там еще осталось прилично суши, а то, что потом ученые назовут Балтией (Европа), Леврентией (Северная Америка) и Сибирь, было сильно затоплено.

Трилобиты, не веря в сушу, называли материками материковые плиты, залитые водой.

Так что да простит меня взыскательный читатель, если я буду неточно определять время в этой повести. Всё-таки более 440 миллионов лет прошло, не грех и ошибиться.

Так что скажем конкретнее: прошло несколько линек.

– Пип! Дзедан-но камаэ! Шип выше! Ещё выше!

– Выше я опрокидываюсь, – ворчит Пип. Конечно, опрокинешься тут, если дзедан-но камаэ – это боевая стойка с поднятым вверх мечом. А меч (хвостовой шип, главное оружие

Пипа) в данном случае находится на заднице (то есть им заканчивается хвост-пигидий). И стойка «дзеданно камаэ» – это для Пипа означает висение в воде вниз головой с гордо поднятой попой. Хорошо тем трилобитам, которые сражаются щёчными или боковыми шипами, тогда дзедан-но камаэ удобнее в сто раз.

– Пип, кириороси! Что ты творишь, мшанка покусанная! Не есть хорошо, есть погано!

Кириороси – это вертикальный рубящий удар сверху вниз из стойки дзедан-но камаэ. И когда он выполняется в положении «вниз головой» и в воде, то от удара перекувыркиваешься и отлетаешь в сторону. Оно так и запланировано, с кувырком, но не отлетать же на другой конец океана Япетус! А то враг, пожалуй, решит, что он победил.

– Есть очень плохо. Повторить кириороси 20 раз.

Конечно, сэнсей недоволен. Он из какого-то дальнего моря, и мыслит-говорит понятно, но странно. Вообще-то Пип вовсе не двоечник в боевых искусствах, просто ему не даются рубящие удары. А вот цки – тычки, колющие удары из боевой стойки син-но камаэ (с направленным вперед шипом) – это да, это наше всё, тут он лучший на курсе. И то, что работать приходится задом, ничуть не мешает – глаза-то у Пипа шарообразные, и назад видно так же здорово, как и вперёд. Зато из-за этих глаз нельзя делать передние удары головой – беречь надо зрение. А всё остальное можно. И подрезающий удар щёчными шипами, когда зацепишь какую-нибудь важную деталь противника и разворачиваешь напрочь в пространство. И удар боковым краем панциря с поджатыми ножками. И отводящий удар задним шипом. И пинки ножками – это в следующем семестре должны проходить, называется трилоаратэ.

– Учитель, я сделал.

– Теперь ваки-но камаэ и кэса-гири десять раз. Красиво, Пип, сделай это красиво.

Тоже проклятый рубящий, только не прямой, а наискосок с уходом в сторону. Хорошо получается только уход в сторону – ну очень в сторону. Пип отлетает рикошетом от изумлённой морской звезды*, сбивает сэнсея, и оба летят куда-то в синюю даль.

– Пип, ты уже отправился в секретную миссию? Подожди меня! – ехидничает Парабар. Он почти бесполезен в бою – огромные длинные глаза, не прикрытые шипами, как у одонтов, и «размазанные» по бокам не дают делать боковые удары, остренькое рыло слишком хрупко для передних ударов, а задом бить бесполезно – большого шипа на пигидии нет. Разве что трилоаратэ у него получится – ножки сильные, как у всех пловцов. Сила Парабара – в его скорости, и его тренируют «на убегание». В зале много симуляторов: нападает на него пластиковый монстр, а Парабар должен успеть героически удрать.

То ли дело Изя – да, это боец! Его гоняют весь свет и даже иногда прихватывают темь – тренируют на изнеможение. Но он упрямо не изнемогает. Цки (тычковые удары) передом, задом, боком. Хлопающие удары сверху за счёт подвижных сегментов. Удар сверху с фиксированными сегментами плашмя по вертикали вниз. Свёртывание себя в шар и метание его в цель (называется «сам-свернулся-самметнулся»). Удары ножками. Прокалывание и отрывание частей врага передними ножками. Жуткое «куси-куси» на защемление – выступающую часть врага захватить между головой и пигидием и сжаться – может не только сильно щипнуть, но и отрезать, края-то панциря острые.

Сейчас Изя отрабатывает любимую ката (упражнение) «шлёп-но тачи»: сворачивается в шар и летит в нужном направлении, а в момент окончания броска выбрасывает хвостовой конец, что придаёт дополнительную силу удару. А еще Изя может просто поднять противника и отодвинуть его как можно дальше. Это не боевой прием, но иногда помогает – сбивает врага с толку.

– Изя и Пип, спарринг! Короткий, не больше пяти глотков.

– Что можно использовать? – уточняет Изя. Он намного сильнее Пипа и обычно ему что-то запрещают.

– Всё!

Изя хищно оскаливает ротовые придатки. Пип сразу разворачивается задом.

– Начали!

Пип бросается на Изю – колющий удар в лицевой шов. Ну и промазал, конечно, Изя весь гладкий, полированный, шип соскользнул. Изя уходит с линии атаки – такой вроде большой и тяжёлый, а двигается в бою быстрее Парабара на беговой дорожке. Старое правило «кто начинает, тот проигрывает» сработало снова, Пипа всегда подводит нетерпение. Ну и он знает, что менее вынослив, чем Изя, значит, дело надо кончать быстро, до того, как устанет. БОМ! Это Изя наподдал боком, Пип отлетел влево. Так, разворот и уход... БОМ! Изя опять бьёт боком, ножки поджаты, не зацепишь подрезающим. Ага! Пип всё-таки пловец, он взвился над Изей, и тот не может его добить вверху. Пип опять прицелился шипом в лицевой шов противника – цки! Мимо.

Караул, Изя сворачивается! Сейчас будет убийственный «самсвернулся-сам-метнулся», который собьёт Пипа напрочь. Пип с невероятной быстротой атакует, не имея времени нормально прицелиться. Планировался укол в подбрюшье, но опоздал, и получился ёко-до – удар по ножке. Это на какие-то доли мгновения сбило движение Изю, и Пип повторил удар в лицевой шов. Попал!

– Ямэ! Закончили, – командует тренер. – Пип, это есть неплохо. Слабые удары, но хорошая скорость. Колющие у тебя вполне на троечку с плюсом. А рубилово есть ниже нуля.

– Я трилобит. Я стремлюсь к совершенству, – ответил Пип как положено по обычаю.

– Разбор ошибок. Изя, зачем ты бил его боком? Надо было сразу приплюсовать сверху. Или захват ногами.

– Боялся зашибить, – говорит Изя. – После прошлого спарринга Пип три дня перекошенный плавал, поджав левые ножки.

– Я есть придумал хорошо. В следующий раз я тебя поставлю с обоими одонтами одновременно, – обещает сэнсей. – Договорюсь с их тренером. Я тебя недогружаю, это есть недопустимо. Пип, повторить кириороси двадцать раз. Красиво и не торопясь. И одновременно читая вслух стихи Амо-ноэ о красоте уходящего света. Чтобы выровнять дыхание. Твои жабры не есть хорошо во время боя. Надо следить за дыханием. Изя есть свободен. Тебе ещё математику пересдавать.

– Лучше бы мне кириороси, а ему математику, – пробурчал Изя, направляясь к выходу из додзё – тренировочного зала.

А что вы думаете, если вы секретный агент, то вам математика не нужна? Директор школы так не считает (к великому огорчению Изю).

Додзё – это очень большая площадка на самой окраине школьной территории. Всё, как обычно: стены из кораллов и выходов вулканической породы, защитный купол, песчаное, очень ровное дно.

Места хватает для одновременной тренировки всех девяти курсантов. Хотя обычно занимаются трое-четверо, и у всех индивидуальные программы. Обоих одонтов, например, обучает тренер-одонт, и на их занятиях присутствовать нельзя – по их воинскому кодексу приёмы боя можно передавать только одонтам, да не всем, а из трёх кланов – Одонтоплеврида, Одонтоплеврелла и Одовара. Очень редко и неохотно тренер-одонт (его имени никто не знает) отпускает своих питомцев на спарринги с другими курсантами. И такое впечатление, что одонты сражаются в пол-силы, в четверть-силы, чтобы не раскрываться даже перед своими. Радик – из клана Одонтоплеврида, рода Радиаспис, он жутко знатный по их понятиям. Он классный товарищ, но никогда ничего не показывает из своих боевых приёмов – нельзя, бесчестье. Говорит, вот пойдём вместе на задание – сами всё увидите. Ну, что делать, нельзя так нельзя, всё равно они дружат по-прежнему – Пип, Парабар, Изя и Радик.

Циклоп тоже обычно с ними, он хохмач, с ним весело. Факопсы, как и везде, держатся отдельно, да и не больно-то хотелось дружить с такими задаваками. Второй одонт, Эври – хоро-

ший парень, но слишком молчаливый, замкнутый. Всё бы ему возиться с его аппаратами и чертежами. У него здорово идёт математика, оптика, механика. С Шумаром никто не дружит – он мелкий, слепой и ехидный. И вообще слишком умный, такое не прощают. Его тоже тренируют на боевых искусствах, хотя Пип не представляет себе, чему можно научить такую слепую малявку.

Тренировка закончена, отдых 30 глотков до технологии – перерыв на обед. Глоток – это совсем маленький интервал, условное время, которое требуется условной губке на одно условное «глотательное» движение, когда она пропускает сквозь себя условную порцию воды. А если учесть, что губки не глотают, то получается совсем условно. Пип и Парабар пошли в столовую, Изя вместо обеда убежал передавать математику.

Раньше, в Эпоху Дикарства, трилобиты-хищники ели мелких трилобитов-илоедов и фильтраторов*. Потом, уже в Эпоху Невежества, это стало считаться нехорошо и негуманно – есть разумных существ, своих родственников. Многие короли издавали указы о запрещении поедания разумных форм жизни (нарушителей закона торжественно съедали на городских площадях). Но кушать-то хотели все, а необразованного планктона иногда не хватало. Только в Эпоху Процветания вопрос с пищей был решен.

По современным законам необразованный планктон и прочих неразумных существ можно есть без ограничений: всяких радиолярий*, фораминифер, моноплакофор*, онихофор* – на здоровье. А самих трилобитов – ни-ни! Государственное преступление.

Проблема в том, что среди неразумного планктона попадались планктонные личинки трилобитов, мелкие, миллиметр-два по-нашему, и совершенно неотличимые от необразованного планктона. Решили так: если личинка трилобита плавает без присмотра в планктонной толпе, значит, она сбежала из яслей, где за детишками уход и пригляд. А раз сбежала, значит, она глупая и пользы своей не понимает. А раз глупая, то можно ее съесть, чтобы она, повзрослев, не передала свою глупость следующим поколениям и не ухудшила благородную породу трилобитов. Жестокий закон, и, может, со временем придумают что-то более гуманное, но пока, в ордовике, дело обстоит вот так. А поскольку планктона и червей на всех не хватает, то по окраинам трилобитовых городов возвели корпуса комбинатов пищевых концентратов. Там из всякой съедобной мелочи отдалённых областей моря делают пищевые капсулы 3 видов, маркировка красным, синим и белым. И трилобиты могут это получать на комбинате или в специальной столовой по месту жительства, работы или учебы. Не так вкусно, как сочный многощетинковый червь или хрустящая фораминифера, но зато без ограничений. И бесплатно, конечно – трилобитовая цивилизация до денег как-то не додумалась, потому что карманов у них нет, и кошелек класть некуда.

Друзья перекусили и отправились на технологию. Сегодня творческое задание, это не так нудно, как зубрить этапы производства пластика или способы обработки кораллов, зато труднее. Кстати, трилобитский пластик – это не наша пластмасса. Это спрессованные и обработанные особым составом листы плоских водорослей, довольно твердый материал из-за кремнезёмной пропитки. Пип получил задание: придумать боевое применение яда губок суберит*. Сложность заключалась в том, что если тупо смазать им шип и ткнуть в бок, допустим, аномалокара, то заранее это было нельзя сделать – яд растворяется в воде, и химический сигнал «Ядовито! Не приближаться!» тут же распространяется по всей округе. А если смазать ядом шип прямо перед применением, то это совершенно невозможная ситуация: на тебя движется свирепый бронированный аномалокар, в 30 раз тебя больше, а ты говоришь: «Подождите, я только смажу свой шип ядом».

Парабар тоже получил задание, но как-то не горел энтузиазмом и лениво рисовал на своей пластине какую-то кривую завитушку.

– Это граптолит*? – спросил Пип. – Похоже.

– Балда, это ощущение тоски в потоке холодного течения, – объяснил рисунок Парабар и добавил рядом кружочек. Пип с сомнением посмотрел на «ощущение тоски» и решил не спрашивать, что означает кружочек.

Изя сидел в углу с мрачным видом. Математику он не сдал, лучше бы на обед ходил. Эври лихорадочно делал расчеты – он уже третий урок корпел над заданием: «Как улучшить плавательные свойства неразумных организмов под условным названием «рыбы»*.

Зачем учителю понадобилось улучшать плавательные свойства таких примитивных неперспективных организмов, как рыбы, непонятно.

Может, какие-то секретные нужды оборонки? Ясно же, что ничего из них приличного не выйдет, и они вот-вот вымрут без потомков. Эти небольшие (как Пип) или большие (как Изя) вытянутые в длину животные, тоже в панцире, как трилобиты, но панцирь похуже – так, отдельные детальки, кое-как приляпанные прямо на мягкое тельце. Ни хвоста приличного, ни ножек, глазки маленькие, тупые. Плавали эти неудачи природы плохо и обычно кучковались внизу, у дна, фильтруя воду крохотным щелевидным ротиком и заглатывая маленькие частички планктона. Трилобитовые математики рассчитали, что та странная штучка внутри каждой рыбки (хорда или позвоночник, Пип забыл) вроде бы очень полезная и внушает надежды, что через миллионы лет эти недоразумения усовершенствуются и будут вполне приличными животными. Пип в это не верил. Ясно же, что трилобиты будут царить в мире до конца времен.

– Я нашёл! – воскликнул Эври. – Я придумал!

Все побросали свои задания и посмотрели на Эври. Потому что в прошлый раз его задание по технологии окончилось грандиозным фейерверком, Хотя по идее фейерверк в воде невозможен. Но Эври не знал, что невозможен, изобрел его, и теперь начало каникул всегда отмечали фейерверком.

– Вот расчёты! – взбудораженно говорил Эври. – Ещё, конечно, надо провести ходовые испытания, вживить такой пузырь рыбкедобровольцу. Или хотя бы опробовать на моделях.

– Доложи по порядку, – строго сказал учитель.

– Это изобретение имеет условное название «рыбий пузырь»*. Воздух собирается в упругий прозрачный мешочек из любой биологической мембраны (например, выроста пищевода конкретной рыбы) или искусственной плёнки. Воздух выделить легко даже в школьной лаборатории, его много растворено в воде. Мешочек-пузырь располагается вот здесь, в организме так называемой рыбы, смотрите на схеме. И рыба приобретает устойчивость и не тонет даже в неподвижном состоянии!

– Вроде всё верно, – учитель с сомнением проверил расчёты и забрал пластину себе. – Молодец, Эври, отлично, пять.

Забегая вперед, скажем, что это изобретение Эври (как и многие последующие) тут же засекретили. Потому что аналитики Третьего отдела сказали, что если рыбы будут иметь такой пузырь, они очень быстро продвинутся по пути эволюции. И займут самое главное положение в морях и океанах. А трилобитам это невыгодно, потому что сейчас они цари природы, и конкуренты им ни к чему. Поэтому изобретение «рыбий пузырь» заперли в секретном сейфе, и бедным рыбам пришлось совершенствоваться самим и самим изобретать в своем организме рыбий пузырь. Они смогли это сделать только в девоне через 30–40 миллионов лет, и, как и предсказывали аналитики, начали потихоньку занимать главенствующее положение в морях и океанах.

Пип задания не завалил, но и не отличился особо. Он придумал механизм, который впрыскивает яд вдоль шипа в момент нападения, но механизм крепился к пигидию, был громоздкий и мешал плавать.

Учитель поставил Пипу тройку и велел подумать еще. Парабар вообще ничего не сделал, зато «ощущение тоски» приобрело приятную синеватую окраску и два хвоста (видимо, про запас). Изя тоже сидел невеселый, прямо как парабарово «ощущение тоски», только с

одним хвостом. Ему велели придумать возможность быстро плыть – для него самого. А иначе какая тебе секретная миссия, если ты, друг, по дну тащишься, а коллеги твои резвятся в толще воды? Пропеллер маломощен, надо что-то другое. Изя понимал, что ему необходимо решить эту задачу, иначе он просто останется в школе и никуда не отправится. Но ничего не получалось. И он решил после уроков пойти отдохнуть и развеяться в одно хорошее место. Это не поощрялась, ну да ничего, как-нибудь обойдемся.

Глава 5

Кто такой дракон?

– Изя!

– Изя!

– Изя пришёл!

И малыши облепили Изю со всех сторон.

– Тише, тише, вы меня уроните! – сказал Изя. Малыши засмеялись.

Крохотным, слабеньким личинкам понравилось что они могут уронить такого большого, могучего Изю.

– Изя, давай играть в «кто кого съест»!

– Нет, в прятки!

– Ага, в прятки, вот хитрые! Вы спрячетесь между двумя песчинками, я вас и не найду, а я куда спрячусь? – возразил Изя. – Лучше в догонялки!

– Нет, ты слишком быстрый! Лучше расскажи сказку!

– Изя, расскажи сказку!

– Уф, – Изя устроился на песке поудобнее. – Про кого?

– Про рыцаря!

– Нет, про дракона!

– Нет, про рыцаря и дракона!

Да, самым лучшим развлечением для Изя было ходить в ясли, где росли трилобитовые личинки. Он играл с этой веселой мелюзгой в разные игры, а, играя, потихоньку учил убегать, прятаться, драться. Личинки были такие маленькие и слабые, и ему было за них страшно и хотелось поскорее научить выживать в этом мире. Ну да, сейчас их охраняют, кормят и спасают. Но одна-две линьки – и всё, плыви, малыш, в большой мир! Хорошо, если возьмут в школу Игрек, Зет или Кси. А если в какую-нибудь обычную районную школу, где учат только грамоте, скоростному сворачиванию и паре – тройке боевых приемов?

Там дитёнок-трилобитёнок должен бороться за жизнь. Нет, надо научить их хотя бы чему-нибудь прямо сейчас, пока они ещё в яслях.

Визиты в ясли вообще-то не приветствовались. Во-первых, можно занести малышам инфекцию. Или вообще затоптать крохотную личинку, если она придонная, а не планктонная. Во-вторых, в ясли могли коварно затесаться личинки аномалокаров-врагов и выведать секреты подготовки агентов. Это сомнительно, личинок всё-таки получали прямо из бассейнов икрометания (трилобитового роддома). Да и потом малышей регулярно осматривали на предмет здоровья. Но враг пойдёт на всё, чтобы раскрыть тайны школы Игрек! Он перекрасит личинку аномалокара под трилобита, он... ну не знаю, что сделает. В общем, за посещения яслей Изю не похвалили бы. Но прямого запрета не было, потому что руководители школы просто не могли себе представить, что трилобит-подросток может находить удовольствие в том, чтобы играть с малышами! А раз не говорят нельзя, значит, можно!

– Ладно, про рыцаря и дракона, – добродушно согласился Изя. – Давным-давно...

– Ещё до Конца Света, – подсказала крохотная шустрая личинка.

– Еще до Конца Света жил-был храбрый рыцарь из Ордена Парадоксидов.

– А я зато из царского рода Изотелусов Рексов! – перебила шустрая личинка.

– Молодец, – похвалил Изя.

– А ну и подумай! А я зато из клана Одовара рода одонтов!

– А я... а я... а я забыл, как я называюсь, но я круче всех!

– А у меня есть рога зато!

– Так рассказывать или нет? – уточнил Изя, стараясь разместить свои ножки, чтобы не придавить никого из малышей. – А то вы всё перебиваете.

– Рассказывай! – мелкота более-менее замолкла, и Изя продолжил:

– Его звали Парагрин. Это был замечательный рыцарь. Он в единоборстве победил Красного Магистра аномалокаров, после чего Орден Красных Рыцарей впал в ничтожество и...

– Куда упал?

– Ну... того... все оттуда уволились, – пояснил Изя. – Парагрин толпами расшвыривал ортоцерасов и одной лапкой мог раздавить эндоцераса. А ведь эндоцерас в 20 раз длиннее Парадоксида!

– А сколько у рыцаря было лапок? – спросил другой трилобитёнок.

– 50 двойных лапок! И если в каждой зажать по эндоцерасу... ой-ой, какой могучий рыцарь был Парагрин!

Малыши замерли, потрясенные эпической картиной.

– И вот однажды зашел рыцарь Парагрин к королю. Тогда трилобитами короли правили, а не Совет Безымянных, как сейчас. Кто такой король, знаете?

– Знаем, – откликнулись малыши. – Ты рассказывал сказку о короле и его трех личинках, две были умные, а одна такая дурашка. Она за молодильными водорослями ползала.

– И у короля на глабели корона! Золотая!

– А зачем корона?

Изя точно не знал, зачем королям корона, и объяснил, как сам разумел:

– Для улучшения плавательных качеств. Чтобы голова не всплывала.

Балласт. Вы это потом в школе будете проходить, по физике.

– Я в школе физику не буду проходить, – грустно пропихнул очень маленький трилобитик. – Я из акантов, а слепых илоедам полагается только начальное обучение. Так что лучше ты сразу скажи.

– Ну уж нет, – возмутился Изя. – Наш самый умный трилобит Шумар рода Шумардия тоже из илоедов, ну и что? Он уже почти академик.

Если тебя в хорошую школу не возьмут, ты ко мне приходи. Я договорюсь с Директором.

Если честно, Изя в жизни ни о чём не с кем договориться не мог, а Директора вообще боялся. Но нельзя же бросать ребенка на растерзание начальной школе!

– И я! И я! – запрыгали личинки.

– Тихо! А то у меня перемена закончится, и мы не успеем сказку досказать, – прикрикнул Изя. – И вот пришел рыцарь Парагрин к королю: то да сё, как дела, как здоровье, как глабель – не болит от государственных забот?

– Пигидий не отваливается? – подсказал малыш из акантов

– Ага, и говорит: «Что, королюшка, не весел, что ты цефолон повесил?»

А король, правда, весь в тоске, как перед линькой, сидит, плачет, корона набок сползла, хвост задрался в отчаянии: «Горе мне, горе! На моё царство-государство напал Семиглавый дракон! И такая же скотина прожорливая! Пять городов уже съел со всем коллективом... ну, с жителями, а оставшиеся пять завтра съест». Кто такой дракон, все знают?

– Да! Чудовище!

– Не всамделишное!

– Нет, всамделишное! Раньше драконы были взаправду!

– Дракон был вроде как аномалокар, но с семью головами, – сказал Изя.

– И Парагрин, конечно, сразу отправился с ним сражаться.

Изя подумал, что времени для занятий осталось совсем мало, и еще хорошо бы поесть, раз он из-за математики не обедал, и сократил легенду:

– И победил, конечно. Отрубил две головы левым щёчным шипом, две головы правым щёчным шипом, а три оставшиеся сшиб основным шипом пигидия. Но и сам был тяжело ранен,

сильно погрыз его Семиглавый дракон, много гемолимфы* потерял Парагрин. Лег рыцарь на дно и умер. А жители этих городов так обрадовались, что живы остались, что сделали вокруг Парагрин мавзолей – такой большой грот из кораллов. Нет, тогда кораллов почти что и не было, они сделали грот из разноцветных губок. С тех пор в качестве меры длины используется длина глабели Парагрин, называемая «глап». Ещё – длина тела Парагрин, называется «корп». Если кто забыл, сколько это, то может сходить в мавзолей и сам измерить. Потому что в Конце Света погибли почти все живые трилобиты, а мёртвый герой окаменел и до сих пор лежит в священном склепе мавзолея.

– А дракон? – спросила шустрая личинка.

– Дракону мавзолей не делали, и так обойдется, – объяснил Изя, и личинки согласно закивали. – Но длина тела дракона тоже стала единицей длины, она называется «драп». В одном драпе 10 корпов. В одном корпе 10 глапов. А еще есть парвар, он с драконом не связан. Это расстояние, которое не торопясь проплывет трилобит из рода Пловцов за один свет. Всё понятно?

– Всё! – отозвались трилобитята. – Расскажи еще!

– Или поиграем! В домик!

– Или в плюхи-плюхи!

– Нет, мне еще поесть надо, а потом на занятия, – отказался Изя. – До свидания, мелюзга! Как смогу, снова приду!

Глава 6

Спасение прекрасной дамы

Времени до начала урока Зет оставалось совсем немного, но Изя надеялся успеть пообедать. Он был совсем рядом с комбинатом пищевых концентратов. Комбинат, как и школа, располагался на окраине, на по другой причине: чтобы не огорчать эстетическое чувство трилобитов неизящным процессом превращения неразумных неперспективных живых организмов (ННЖО) в пищевые концентраты.

Эх, не повезло! Как раз подошла «ловилка», зрелище «ловилки» всегда отшибало Изе аппетит. «Ловилка» – это длинная серебристая машина из пластика, куда насосами всасывали те самые ННЖО, из которых потом делали концентраты для трилобитов. ННЖО по герметичному гибкому переходу поступали прямо в баки комбината и перерабатывались в аккуратные капсулы с красной, белой или синей маркировкой. Спаситься было невозможно, хотя ННЖО – это совершенно нормальные живые зверюшки: радиолярии, червячки, мальки рыбоподобных арандаспид, моллюски. Неразумные, конечно. Изя предпочитал об этом не думать, когда ел. Но не есть он не мог, трилобиты царского рода Изотелусов Рексов – хищники, не илоеды какие-нибудь.

Он приостановился, глядя, как «ловилка» пристраивается к боковому клапану перехода, как разъемы опускаются, и содержимое «ловилки» плавно перетекает в баки. Ага! Что-то пошло не так! Автоматика сглючила, левый разъем опустился не до конца, между клапаном перехода и шлангом «ловилки» образовался зазор. Оттуда хлынула разная живая мелочь, радуясь спасению. Да не такая уж мелочь! Вон рыбка удирает, а вон здоровенная онихофора шевелит щетинками. Эх!

Тут же подскочили рабочие, обслуживающие «ловилку», обнесли пластиковой защитной сетью всю территорию, запихали беглецов обратно. Обидно. Почти сбежали.

Изя боролся с желанием провертеть дырку в боку «ловилки» – его мощная «вилка» на гипостоме* легко пробила бы пластик. Но нельзя.

Это нужное для страны дело – снабжение пищевыми продуктами.

Рабочие так тщательно заэкранирование места, куда произошла утечка питательной продукции, что в неё попал и Изя.

– Эй, – пошутил он. – Меня не запихните в вашу кухню.

– А ты отойди, чего торчишь тут, мешаешь работать, – проворчал один из рабочих, обводя защиту вокруг Изя и выпуская его.

– А то и правда, из тебя вон сколько пищевых капсул получится, сразу нормативы перевыполним, – мрачно отозвался второй рабочий.

– Ну да, у них же нормы по массе, поэтому они и бросились ловить сбежавших, чтобы не было недостачи, – понял Изя. – Пойду-ка от греха подальше, что-то я расхотел обедать. Да и времени в обрез.

Он отвернулся от рабочих, пошел в сторону учебных корпусов и почувствовал, что у него что-то щекочет под брюхом. Пощупал лапкой – ничего не нащупал, но что-то вроде отплыло под ним в сторону, спасаясь от его ищущей лапки. Сделал быстрое движение вбок и увидел: из-под него выплыло и тут же вернулось обратно крохотное рыбоподобное существо.

– Ага! – понял Изя. – Она сбежала из «ловилки» и спряталась подо мной. Вот хитрая какая! Конечно, рабочие не стали проверять, что там у меня под пузом. Не бойся, малышка, я тебя не выдам. Главное – не раздавить.

Он приподнялся на лапках, стараясь не опираться на живот, и медленно пошёл в сторону своего грота. «Опоздаю на урок, – подумал Изя. – Ну и ладно. Сначала рыбку спасу».

Рыбка оказалась смышленная, старалась держаться в укрытии и из-под Изя не выплывала. Так они доковыряли до грота, где жил Изя. Это было очень хорошая, уютная норка в кораллах, просторная и чистая. У входа сидела Изина ручная губка. Он её дрессировал, чтобы она издавала звук «пф-ф», выпуская воду, когда он приходил. Но губка все время забывала текст. Она была совершенно безмозглая. Хотя Изю преданно любила. Безмозглые умеют преданно любить.

Ещё в норке жил брюхоногий моллюск* Бобик. Он был вредный и всё норовил уколоть Изю раковиной, чтобы доказать, кто в норке главный.

Но Изя не чувствовал уколов сквозь броню панциря. Конечно, Изя предпочел бы, чтобы Бобик отличался менее вздорным характером, Но что сделать, не выгнать же. Изя любил всяких зверюшек, и обычно они отвечали ему тем же. Кроме этого моллюска. Ну да что взять с брюхоногих.

– Вот, – сказал Изя, глядя как рыбка выплывает из под него, она сразу сообразила что это безопасное место. – Это мой дом. Хочешь, живи тут, тебя никто не тронет. Еду я тебе принесу. Или ты воду фильтруешь? А не хочешь – плыви, куда надо.

И погладил рыбку лапкой. Рыбка потерлась об Изину ладонь и заурчала... ну, завибрировала что ли.

– Ласковая, – одобрил Изя. – Хорошая рыбка, хорошая.

Губка у входа сократилось и отвернулось. Брюхоног Бобик сделал вид, что его это не касается.

– Ой, уже урок начался, – вспомнил Изя. – Всё, зверюшки, я пошел.

Ведите себя хорошо и не ссорьтесь.

Глава 7 «Почувствуй Силу, Изя!»

– Раз-два-три, расслабились. Ножки расслаблены, распущены по течению и кольшутся, как бурые водоросли. Пигидий расправлен и спокоен. Спокоен как кусок коралла. Не надо им бить по воде, вы всё равно не утонете, и не надейтесь утонуть до экзамена. После экзамена тоните хоть три раза, лично я только обрадуешь. Тело свободно и расслаблено, так что, кажется, сейчас от него отвалятся куски и поплывут в голубую даль. Цефалон легкий, легкий, легчайший, наполнен кислородом.

– Лучшие эфиром, – в тон учителю прошептал Парабар. – Тем самым, из червей с агар-агаром, который летает над Плёнкой в задумчивости.

«Мой цефалон полон эфира» – прямо начало стиха. «Мой цефалон полон эфира, я стану властителем мира. Поскольку властитель обычно к легчайшей головке привычный». Нет, плохо получается.

– Еще бы не плохо! Парабар, у тебя никогда ничего хорошо не получится, если ты будешь болтать на уроке, – сказал Учитель Зет. – Сила не подчиняется балбесам.

– А я и не хочу никого подчинять, – возразил Парабар. – Моя Сила свободна, она приходит и уходит, когда хочет. Обычно она ничего не хочет почему-то. Зато она посылает мне радужные видения. Вот сейчас, учитель, вы висите передо мной в багрово— алом радужном пятне. Это что значит?

– Служебные неприятности, – встревоженно сказал учитель Зет. – А фиолетовая каемка слева есть?

– Нету, – взгляделся Парабар. – Зато справа три зелёных пятнышка.

– Это ничего, – с облегчением вздохнул учитель Зет. – Очень жаль, что такой одарённый трилобит, как ты, совершенно не желает тренироваться. Энергия, в просторечии называемая Силой, пронизывает всю природу, больше всего её в живых организмах, но и камни обладают ею. Силу можно взять откуда угодно и направить куда угодно.

На это способно любое живое существо. Я встречал таких одарённых червячков размером с половинку вашего глаза... не то, что некоторые.

Трилобиты, конечно, обладают преимуществом: их панцирь служат изоляцией, так что Сила меньше рассеивается, и её легче направить.

Нужно тренироваться, работать над собой. Изя, почему ты опоздал? Ты и так, мягко говоря, не отличник. У нас уже разминка заканчивается.

Так, все встали на цефалоны.

Все перевернулись вверх тормашками и задрали хвосты. Даже Шумар.

Видок получился еще тот.

– Сосредоточились и почувствовали Силу. Парабар, не качайся. Пип, хорошо, Шумар, хорошо. Изя, не надо опираться на стенку. Собрали внутреннюю энергию в свою хара. Парабар, что такое хара?

– Это точка внутри живота, где сходятся энергетические потоки, – ответил Парабар. – Зачем сходятся – непонятно. Видимо, пообщаться.

– Изя, что ты чувствуешь в своей хара?

Изя чувствовал в своей хара, что он зверски хочет есть. И не только в хара, но в остальном животе он чувствовал то же самое. Он ведь так и не успел пообедать. И никакой тебе Силы или хотя бы внутреннего тепла. Но нельзя же так сказать учителю.

– Я чувствую в хара глубокую грусть, – сказал Изя. – Обо всём сущем в мире.

– Ух ты! – восхитился Парабар. – Да ты поэт, деточка!

– Это хорошо, – оживился Учитель Зет. – Это проявление Силы! Но почему-то я не ощущаю в тебе Силу... ну-ка, ну-ка... Нет, не ощущаю.

– Потому что я ее там нет, – честно признался Изя. – Учитель, можно я перевернулась нормально, а то глабель уже трещит под моим весом.

Ведь эти на Силе висят, а я исключительно на сопротивлении материалов.

– В смысле «тупо стою на голове», – прокомментировал Парабар. – Я стою на голове вопреки дурной молве.

– Переворачивайся, – грустно разрешил учитель Зет. – А то сломаешь себе что-нибудь.

Изя с облегчением шмякнулся на пузо и потряс гудящей головой. Он совершенно не обладал Силой. И учитель, и ребята в течение множество уроков хором орали ему: «Почувствуй Силу, Изя!» Изя ничего не чувствовал напрочь, кроме досады.

– Ты двигаешь предметы, не прикасаясь к ним – сказал учитель. – Значит, ты должен обладать Силой. Чем ты поднимаешь предметы, если не Силой?

– Вредностью, – подсказал Парабар.

– Я же не всё двигаю, – вздохнул Изя, который на уроках Зет ощущал себя очень тупым. – Маленькие вещи легко двигать, большие тяжелее.

Но некоторые маленькие вещи труднее поднимать, чем большие, у них какая-то внутренняя упёртость. Схватиться не за что. Вот Парабара труднее двигать, чем других трилобитов. Он... как это объяснить... как будто внутренне брыкается.

– Ага, а ты меня как будто внутри щекочешь, – сказал Парабар. – А будешь двигать без разрешения – как дам внутренне в морду! Снаружи!

– Нету у меня вашей Силы, – мрачно сказал Изя. – И учить меня незачем.

– Изечка, не плачь, деточка, ты не совсем бездарность, – ехидно сказал Шумар. – У тебя другой вид Силы. На ощупь это непонятно, а если рассчитать математически, то видно, что синусоида совсем иная.

– Не ругайся, – обиделся Изя. – Сам синусоида бесхвостая.

Вот уж у кого не было проблем с Силой, так это у Шумара! После того, как он завязал самого учителя узлом, изображавшим магический знак «Ку-ку», он мог вообще не посещать уроки Зет. Но он всё равно приползал, потому что говорил, что ещё не всё умеет. Действительно, Шумар пока быстро выдыхался – массы не хватало. И не мог предвидеть будущее, только рассчитать математически. Впрочем, будущее не получалось ни у кого, включая учителя Зет. Что и показали дальнейшие события.

– У синусоиды аж два хвоста, – поправил Шумар. – Изя, ты опять не сдал математику. Изя, детка, ты таки дождешься у меня! Ты кончишь жизнь под забором!

Изя ошалел от такого непонятного предсказания, а Парабар произнес:

– «Шумар» рифмуется с «кошмар», —
Сказал умнейший Парабар. —
Кошмарный этот трилобит
Кого угодно уморИт.

– УмОрит, – поправил Шумар. – Ударение на первый слог. Поэт не знает ударения – протухнет скоро вдохновение.

– Хватит, хватит! Отдохнули, повисели вниз головой – и за работу.

Парабар, сосредоточься! Упражнение на вынос хвоста. Начали!

– Лучше бы на вынос мозга, – проворчал Шумар. – Хотя тогда некоторым нечего было бы выносить, и чтобы мы делали на уроке?

Пип легко выполнял эти упражнения. Вообще он был не последним на уроках Зет, хотя и не первым. Поскольку Пип – боевой скоростной трилобит, ему требовалось военное при-

менение Силы. Но в спаррингах возникла проблема: когда он бил шипом, он не мог сосредоточиться и присоединить Силу. А когда использовал Силу, то замирал, сосредотачиваясь, И тогда ешь его, неподвижного, любой ортоцерас.

Зато он здорово совершенствовал зрение с помощью Силы – видел очень далеко. Правда, не всегда то, что есть на самом деле. Ещё хорошо получался Покров невидимости: заклинание «Меня тут нет». Очень полезная штука, жаль, что Покров выходил немного дырявый.

Пип глянул влево. Там вдали тренировались одонты Радик и Эври. Сила так и брызгала во все стороны, как масло на сковородке, которую изобретут лишь в конце кайнозоя, уже после мамонтов. Над тренирующимися одонтами стояла светящаяся разноцветная дуга, которую на тайном сленге одонтов называли «радуга». Это лишняя Сила переходила в световую энергию.

– Закончили. Теперь приманивание. Расслабились. Изя, расслабься, не надо громыхать панцирем по камням. Почувствуй Силу, Изя! Плавно!

Плавно!

Изя судорожно вздохнул левой третьей ножкой и почесал глабель.

Вместо того, чтобы почувствовать Силу, он почувствовал желание дать учителю по башке... пардон, по цефалону. А это нехорошо.

У Пипа приманивание здорово получалось, лучше всех в школе.

«Плывите сюда, здесь здорово!» – и толпы планктона отзывались и оказывались рядом с Пипом. Правда, Учитель говорил, что Пип использует не сколько Силу, сколько гормоны эмпатии. Но важен результат. А вот у Шумара это не получалось, Хотя Силой он владел виртуозно. Планктонные малявки шарахались в ужасе, когда он сигнализировать Силой: «Плывите сюда, безмозглые дураки, здесь здорово, а не то я вас расплющу на два пи эр, согласно интегральному исчислению!» Паробар говорил, что Шумар передает им приглашения таким жутким хрипом, что испугался бы даже двухметровый аномалокар, не то что крохотная радиолария или червячок.

У Парабара, впрочем, тоже плохо выходило приманивание.

Планктонщики ему не верили: подплывут поближе, поглядят, помашут лапками, у кого есть, и обратно. Ну, Парабар не огорчался: Пип на его долю всегда еды приманит, а расставаться с Пипом он не собирался.

– Этих уже отпустили, – прошептал Изя, поглядывая в соседний зал через арку. – А нас еще мучают.

«Эти» – это два факоса и Циклоп. Их действительно уже отправили с занятий.

– На сегодня хватит, – сказал Учитель, как будто услышав. – Приманенный Пипом планктон можете съесть, чтобы восстановить Силу. В следующий раз у нас будет урок в темноте. Для Силы ведь не нужно зрение.

– Зрение вообще не нужно, – заметил Шумар. – Абсолютно бесполезная функция.

Глава 8

А в это время в секретном бункере У-40...

– Ваше Сверхблагополучие! Младший офицер Третьего отряда подразделения Куан-8 Амар-18-29 прибыл в Ваше распоряжение!

Генерал оторвал взгляд от монитора и уставил его в прибывшего аномалокара. Так, три медузы на погонах – Внешняя разведка.

Некрупный, видимо, еще молодой. И яркий. Обычно в разведку подбирают особей блеклый расцветки, а этот вишь как сияет, будто нарочно раскрасили. Щеголь. Такие больше ошибаются при штабе. Но Куан-8 не штабное подразделение, они обычно в самой гуще событий.

Ну, послушаем, что этот фронт имеет нам рассказать.

– И что, ты знаешь что-то интересненькое, мальчик? – равнодушно спросил он. Такая манера после строго уставных отношений в подразделениях всегда сбивала подчиненных с толка. Иногда это получалось полезно. Старый Генерал знал много всяких уловок.

– Как прикажете, – ответил офицер с многоэтажным именем Амар-1829. У аномалокаров вообще была сложная система имен, и никто из обитателей моря не мог в ней разобраться.

– В каком смысле как прикажете? – переспросил Генерал.

– Прикажете – это будет интересно и пойдёт в дальнейшую разработку аналитикам, – пояснил Амар-18-29. – А не прикажете – это сделается неинтересным и забудется. Навсегда и всеми. Кроме тех, кому положено.

И замолк, еще более старательно вытянувшись в уставной стойке.

«Мальчишка не глуп, – с удовольствием подумал Генерал. – Дураки раздражают. Правда, умники опаснее».

– А доложите-ка мне, вьюноша, что там они в своей секретной школе подделывают? – спросил он.

– Наблюдаем повышенную активность негодных трилобитов в районе Игрек.

«Негодный трилобит» было официальное наименование противника в докладах и документах. Видимо, чтобы не забывать, что они негодные.

– Готовится выброс активных групп. Наш лазутчик-67 докладывает, что выпуск первого курса усиленных разведгрупп ускорен. Подготовка ведется в бешеном темпе. Лазутчик-129 отметил постоянное присутствие радуги в квадрате 05. Это значит, там тренируются одонты высших кланов.

– Знаю, знаю, что такое радуга, – проворчал Генерал. – Одонты нам не страшны: колючки, колючки плюс немного энергии, которую они старомодно именуют Силой. Ерунда.

– Осмелюсь спросить Ваше Сверхблагополучие, а что нам страшно?

Ишь ты, мальчишка совсем обнаглел, вопросы задает высшему командованию. Можно наказать за дерзость.

– Мозги, – ответил Генерал. – Страшнее всего мозги, та цепочка нервных узлов, которая получает и анализирует информацию и принимает решения. Когда вернетесь в подразделение, доложите своему командиру, что я наложил на вас взыскание за слабое знание магчасти.

Приказываю пересдать зачет по анатомии.

– Слушаюсь! – вытянулся офицер. – Прикажете выполнять?

– Сначала закончите доклад.

– Начат набор на второй курс усиленных разведгрупп. Набор идет в тайне из разных родов негодных трилобитов. Наш лазутчик-291 внедрился в штат, но был героически съеден при исполнении.

– Дурак, – проворчал генерал.

– Я или лазутчик? – невозмутимо переспросил пятый младший офицер.

– Оба.

Очень хотелось наказать за вопросы, по уставу не положенные, но тогда слушать рапорт будет невыносимо скучно. Генерал решил дождаться конца донесения.

– Продолжайте. Об агентах подробнее.

– В нашем лице закончена подготовка пятнадцатого выпуска секретных агентов по трем специальностям:

А) АМТ – агент, маскирующийся под трилобита. Юные аномалокары раскрашиваются под негодного трилобита, надевают дополнительную броню и внедряются во вражескую среду под видом негодных трилобитов из провинции.

Б) АМН – агент, маскирующийся под неразумное существо. Обычно под губку (неподвижный агент) или медузу (подвижный агент). Они предназначены для слежения на военных предприятиях и при штабах, даже при домах высокопоставленных негодных трилобитов.

В) АНМ – агент не маскирующийся. Это личинки или юные аномалокары, которые притворяются, что их выгнали за какие-то благородные поступки (спасение трилобита, то да сё) и пытаются жить с трилобитами. Очень трудная специальность.

– Я знаю специализацию нашего лица, – перебил Генерал. – Расскажите то, чего я не знаю.

– Подготовлено шесть агентов по всем трем специальностям для прикрепления к группам противника. Но моё подразделение не знает основной цели задания. Я буду вести инструктаж агентов. На что я должен их нацелить?

Генерал неодобрительно поглядел на пятого младшего офицера.

«Дерзок не по чину, – подумал он. – Но не только ли дерзок?»

Докладывающие офицеры низших подразделений не задают вопросов генералитету. Значит, он не офицер низшего подразделения? Агент трилобитов? Небольшой размер, хорошая маскировка, пластиковая маска... или он из тех аномалокаров, которых коварные трилобиты похищают из наших бассейнов икротетания еще личинками, воспитывают как своих детей и делают из них лазутчиков? Проверим».

– А что вы сами думаете по этому поводу? – ласково спросил он. – Вы так умны. Это удивительно для столь юного офицера. Вы вполне достойны повышения, дружок.

Если бы Амар-18-29 получше знал Генерала, то тут же изобразил бы тупого служаку. А еще лучше срочно эмигрировал в отдаленные регионы океана Япетус. Потому что те, кого Генерал называл «дружок», обычно не доживали до следующей линьки. Но младший офицер этого не знал. И начал с увлечением:

– Я считаю, что группы школы Игрек готовятся с целью сбора информация по вопросу «Конец Света». Нас это тоже интересует. Мы должны или отменить надвигающийся Конец Света, или обозначить методы выживания в нём. Но это не главное! После Конца Света аномалокары должны занять главенствующее положение в океане! Я разработал план, как это сделать! Не надо отодвигать Конец Света, надо воспользоваться им для достижения мирового господства. Негодные трилобиты вымрут, а оставшиеся жалкие крохи великих родов будут нашими мусорщиками... нет, нашей едой. Раса еды, ха-ха! Есть абсолютно реальные предпосылки для этого, и начинать работу следует прямо сейчас. Не стоит отвлекаться на отправку агентов с трилобитовыми группами школы Игрек. Это не так важно. Главное – осуществить программу «Море только для аномалокаров». Я – патриот, ваше Сверхблагополучие, я ненавижу врагов моей родины – негодных трилобитов и сделаю всё, чтобы они быстренько вымерли без мучений и уступили место нам!

– Интересненько, – сказал Генерал. – Да ты гений, дружок! Подготовь подробный доклад по своей программе. И через три света... нет, через пять светов доложи. Можешь идти, дружок.

– Слушаюсь! – пятый младший офицер щелкнул лопастями, отдал почтительный клевок и выплыл из кабинета.

– Жалко, – пробурчал Генерал. – Такой молодой, такой умный... и такой дурак. Разве можно настолько глупо раскрываться? Конечно, это секретный агент негодных трилобитов, а его план направлен на уничтожение нашего народа и возвышение негодных трилобитов. Он проговорился пару раз – сказал просто «трилобиты» без определения «негодные», значит, не считает их негодными? И еще сказал, что не надо отправлять наших агентов с группами – саботаж государственного задания, да-да, прямое вредительство. И откуда он знает про Конец Света? Это секретная информация, младшие офицеры не имеют к ней доступа. Значит, он получил её от трилобитов. И расцветка яркая. Его слишком сильно раскрасили – не знали, какие оттенки панцирей приняты во Внешней разведке. Да, жалко. Я бесспорно огорчён.

Он нажал на мониторе зелёный треугольник.

– Слушаю, ваше Сверхблагополучие, – на экране возникло неприметное лицо доверенного секретаря.

– Этот мальчишка, что был у меня с докладом... устройте катастрофу.

– Извержение вулкана? – уточнил доверенный секретарь. – У нас на подходе Этна-15.

– Нет, что-нибудь менее эффектное. Скромнее надо жить, скромнее... и умирать тоже. Напустите на него дрессированного ортоцера, что ли. У нас еще остались?

– Пять штук, – доложил секретарь. – Три очень крупные, а два еще молодняк. Сперва допросить?

– Конечно, – с некоторым недоумением подтвердил Генерал. – Как обычно. Задача: раскрыть связи с трилобитами, и как они умудрились внедрить своего шпиона в Третий отдел подразделения Куан-8 – там отродясь шпионов не бывало. Или это перевербовка?

– Методы? – уточнил секретарь.

– Попыток не надо, – поморщился Генерал. – Попытки неэффективны: слишком быстро вышибают всякое соображение. Остальное на ваше усмотрение.

– Будет исполнено, Ваше Сверхблагополучие, – и экран погас.

Так из хода истории исчез единственный аномалокар, который мог повернуть эту самую историю совершенно не туда. Если бы Генерал поверил Амару-18-29, который, конечно, не был шпионом трилобитов, а являлся честным гражданином и офицером, если бы выслушал его программу, если бы потом все силы Государства Аномалокаров и Ордена Красных Рыцарей были брошены на её осуществление, то эволюция пошла бы не так. И после ряда катастроф и вымираний господствующей разумной расой остались бы аномалокары, и сейчас у моего читателя был бы кольцевидный рот, хватательные щупальца и большой веерообразный хвост. И у меня тоже, конечно.

Но Генерал не поверил слишком умному подчинённому. И в результате получилось то, что получилось.

Глава 9

На следующий свет

– Слыхал? В школу приняли агностов!

– Да ну? Они же дураки! Вымирающая раса!

– Ха, дураки. Это мы дураки, что так считали. Вьются себе в воде стайки малявок чуть поумнее планктона – ха, ха и ха! Понимаешь, Парабар, когда раньше проверяли их интеллект, то брали одного трилобита рода агностидов и тестировали. Ну и получали бред всякий.

И делали выводы, что они не только дураки, а вообще сумасшедшие и ничего не сообщают, хуже губок. А оказывается, у них коллективный разум! Все вместе – штук 300–500 – они умнее Шумара!

– А не врешь? Откуда ты знаешь, Циклоп?

– Я же разведчик, Я много чего тут разужнаю. Так вот, слушайте дальше: у этих агностов столько всякой научной фигни напридумано! Ужас! В том числе связь. Они хоть растянутся стаяй на сто парваров, всё равно знают, что где происходит, потому что едины. Их решено использовать для связи. А то дальность химических сигналов всё-таки небольшая. А поскольку агноστιды шустрые, мобильные, это будет называться «мобильная связь». И каждой развед-группе придадут несколько «мобильников»-агностид.

– Как бы их не проглотить нечаянно, такую мелочь, – озабоченно сказал Пип. – И нашим группам дадут?

– Нет, нашим не дадут, не успеют подготовить. Нас уже скоро отправят.

Следующим дадут и агностов, и еще что-то секретное. Уже приняли новый набор – секретный, как мы. Наша смена.

– А нам не говорили! Ох, что-то на сердце уже давит.

– Не так уж и глубоко опустились. Хорошо, что у трилобитов сердце такое длинное давление распределяется по всей длине, и маленько полегче.

Пит, Парабар и Циклоп опускались в глубину. Для тренировок к глубоководным погружениям в школе существовало два метода.

Первый – симулятор с повышенным давлением и затемнением. Это для неплавающих трилобитов, плохо владеющих Силой. Второй – настоящая «синяя дыра» на восточной окраине школы. Это глубокаяглубокая скважина неизвестного происхождения – природная, скорее всего, зачем трилобитам копать сверхглубинные шахты. Она тянулась чуть ли не до магмы и использовалась для тренировок плавающих видов. Специальный учитель из каких-то глубоководных трилобитов учил правильному погружению. Шумар, даром что не плавающий, шустро прыгал в скважину и вылетал из неё при помощи Силы. Изю туда не пускали. Вниз бы он, конечно, спрыгнул, А вот вверх пришлось бы тянуть всей школой. Сам себя он бы не поднял. Так что Изя тренировался на симуляторе. Одонты тоже предпочитали в скважину не лазать: Сила-то у них была, но боевая, и в мирных целях использовать её сложно. А факопсы учились в скважине.

Эти уроки Пип, Парабар и Циклоп любили, потому что можно было болтать, а на других уроках – нет. Болтовня даже приветствовалась: трилобиты учились вести на глубине обычный образ жизни. Конечно, в школе хранились еще глубоководные кислородные трилосферы вроде той, в которой агент в первой главе погружался в расщелину Альфа к Безымянным. Но это считалось отстой и позорище: сферы для обычных трилобитов, а они-то особые! Они суперагенты! Трилосферы им – как ежу глабель! Морскому ежу, конечно.

– А что ты еще слышал, Циклоп?

– Еще у нас будет Орден, как в старину: с флагами, магистрами, подмагистрами и кем-то еще. Кодекс чести, турниры, то да сё.

– Здорово!

– Красотища!

– Ага. Безымянные сейчас это обсуждают. Но тс-с-с, это тайна. И еще заметили, как все наставники суетятся? Сэнсей даже линьку прервал.

– Как?! Это невозможно.

– Усилим воли, как герои древности. Когда нападали враги, герои усилием воли прерывали линьку, переводили недолинялые ошметки панцирей в энергетическую форму, запикивали их в свою хара и так шли сражаться. Высшим шиком считалось выплюнуть во врага сконцентрированные в хара обрывки панциря.

– Ха-ха!

– И не ха-ха, а правда. Сэнсей, наверное, умеет, раз линьку прервал. Но остатки панциря в хара не засунул, так и ходит ободранный и недолинялый. Это потому что грядет проверка. Кто-то из Безымянных заявится, точно говорю. Как в тот раз, когда решили нас готовить в агенты. Я думаю, он будет доволен. Времени всего-ничего прошло, а мы уже готовые агенты. Ох, тяжело говорить. Мысли застывают, как агарагар.

– Угу, – сказал Парабар. – И на глаза давит. Может, подъем? Сколько намотали?

Пип проверил по датчику.

– На сегодня надо еще четверть того, что прошли. Сильно давит-то?

– Нет, терпимо. Замыкаемся?

– Да, давай. Ослепнем – чего хорошего.

И трилобиты приблизились друг к другу, прижались – получился единый организм. Так погружения шло медленнее, зато меньше болели глаза и всё тело, и можно было опуститься глубже. Дальше погружались в молчании: говорить было уже больно.

– Есть! Достигли нужной глубины.

Для понтов ребята погрузились ещё на пару драпов и с облегчением пошли наверх – не торопясь, очень медленно.

На краю скважины сидел Изя – ждал друзей. Рядом вилась рыбка – та самая, спасённая из «ловилки». Она оказалась очень преданным животным и всюду плавала за Изей, даже на занятия в симуляторе. Хотя высокое давление и тьма глубин ей совсем не нравились.

Изя погладил рыбку и сказал:

– Ну что, Мурка, пора бы уже им вернуться.

Рыбка заурчала и прогнулась под Изиной лапкой.

– Ты её и на задание с собой возьмешь? – спросил Шумар. – Неустрашимый Супермен Изя и его Секретный агент Мурка! Весь Япетус тебя обсмеёт. Деточка со зверюшкой пошли на секретное задание, у-тю-тю, уси-пусси. Погладь Мурку, и тебе откроются государственные тайны.

– Пусть смеются, – невозмутимо возразил Изя. – Смех полезен для здоровья. А тебе завидно.

Он не любил Шумара.

– Чему завидовать? – взвился Шумар. – Рыбе неразумной?

– Она меня любит. А тебя никто не любит, – так же спокойно объяснил Изя.

– Не больно-то и хотелось, – буркнул Шумар. – Любящие дураки гибнут, спасая друг друга. А я выживу. Всегда.

– Ну и выживай. А кто этому обрадуется?

Изя поднялся навстречу выплывающим из скважины друзьям. Те сразу бросились к нему, не обращая внимания на Шумара.

– Ну что?

– Отметки достигли, зачет сдали, – сказал Пип, потирая болевшие глаза.

– Только как работать на такой глубине, я не представляю.

– Никаких удивительных зверюшек не встретили? – Изя всегда интересовался неразумными неперспективными животными.

– Нет, никого. Это же скважина. В открытом море встретим.

– Что это?

Химический сигнал 0306 означал: «К Директору всех курсантов спецкурса очень быстро».

– Ох, а я думал отдохнуть после погружения, – огорчился Парабар. – Фу, что за манера у начальства!

– Еще я слышал, что в школе нашли шпиона аномалокаров, – сказал Циклоп. – Может, зовут его разоблачать?

– О-о-о, Циклоп как всегда родил гениальную мысль! – воскликнул Шумар. – Шпион аномалокаров длиной в сто трилобитов пытается прикинуться губкой и высматривает секретные объекты. Нет, он раскрасился под трилобита и говорит, что учится в этой школе. А размер? А что размер, он просто растолстел от вкусной еды, которой кормят курсантов. Пищевая капсула с красной маркировкой – очень потолстительное блюдо. Каким идиотом надо быть, мудрейший Циклоп, чтобы предположить наличие агента аномалокаров в школе трилобитов?

– Они могли завербовать кого-то из неразумных неперспективных животных, – возразил Циклоп.

– Тогда эта Изина рыбка. Мурка, ты шпион?

Он протянул лапку в сторону рыбки. Та зашипела.

– Вот видите, призналась. Я её разоблачил. Изя, деточка, ты под колпаком у папы Шумара.

– Да пошел ты, – проворчал Изя, поглаживая встревоженную Мурку. – Не пугай животное, она и так слабенькая у меня.

– Всё, замолкли и с дисциплинированным видом плывём в кабинет

Директора, – скомандовал Пип. – Сейчас Директор будет хвастаться перед проверяющими, как он нас здорово подготовил. А приезжие начальники будут нас хвалить. Нацепите на лица скромные выражения.

Глава 10

А теперь нас будут хвалить

И вот они снова в Квадрате. В центре – Директор и Гость со шкатулкой, вокруг дугой – курсанты.

– За истекший период выполнены основные пункты подготовки, – докладывает Директор. – Все курсанты в совершенстве владеют боевыми искусствами, методиками глубинного погружения, маскировки и техники выживания, они обучены стандартам принятия нестандартных решений и прочим специальным дисциплинам. Они готовы к выполнению любого задания. Отправление групп «Север» и «Юг» планируется через 50–60 светов в соответствии с графиком линьки курсантов.

– А Сила? – спрашивает Гость холодным тоном.

– Все курсанты, кроме одного, в совершенстве владеют Силой.

От шкатулки несётся волна холода и сухой старческий смешок. Пип никогда не слышал такого смеха – как будто смеялся камень... нет, даже не камень, а окаменевший след трилобита, сгинувшего сто миллионов лет назад.

– Никто не владеет Силой, – бесстрастно говорит Гость. – Никогда. Это Сила владеет нами.

От шкатулки вновь веет холодом.

– Господин Безымянный желает проверить, как ваши агенты обучены применять Силу и противодействовать нападению, – говорит Гость.

– Пожалуйста, – Директор машет хвостиком в знак одобрения. – Сочтём за честь.

– Это, безусловно, честь, – ледяным тоном подтверждает Гость, глядя на ребят огромными хрустальными глазищами. – Господин Безымянный, вы сделаете это сейчас или после разговора? Хорошо, как считаете нужным.

И тут обрушивается мир. Пип не знает, обвалился ли мир только на него или это всеобщая катастрофа, вроде Конца Света. Он раздавлен, расплющен, разделён на молекулы, распылен по всему океану Япетус.

Какими-то ошметками соображения он вспоминает, что его когда-то чему-то учили, и пытается создать энергетический щит – жалкий щит, пять прозрачных кусочков, все в дырках, плавающих и пенящихся по краям. Про нападение он и не думает – даже шевельнуть пигидием невозможно, не то, что вонзить шип во врага. Да остался ли у него пигидий? Ничего нет, пустота там, где раньше был Пип. И вдруг он вспоминает про Изю. У Изи вообще нет Силы, его же убьёт это ледяная мощь! И последним усилием он сдвигает свой слабенький дырявый щит, чтобы прикрыть Изю.

Кошмар прекратился так же внезапно, как начался. Пип вновь обрел зрение (оказывается, он был слеп во время этой жуткой процедуры) и беспокойно оглядел друзей. Парабар лежит на боку и трет глаза, Циклоп тоже. Факопсы пытаются всплыть, но заваливаются набок. одонты встопорчились, как ежи. Ох, у Радика сломан один шип! Он явно пытался сражаться. Шумара не видно – ага, вот он, за Директором. Вот хитрюга! В начале проверки он переметнулся за Директора и там переждал, пользуясь Директором, как экраном – не будет же этот окаянный проверяльщик расплющивать Директора? Изя... где Изя?

Ого! Изя закопался в пол, только глазки торчат.

– Изя! – потрясенно говорит Директор. – Пол же каменный! Как ты умудрился закопаться в полированную кальцитовую плиту?

– Уф... уф... – Изя выбрался на поверхность и стряхнул с панциря крошки того, что недавно было красивым директорским полом. – Делов-то... когда это сверху жажнуло, хоть куда зароешься.

– И это ваши хваленые, всему обученные курсанты? – презрительно спросил Гость. – Господин Безымянный недоволен. Вот эти недоразумения вы называете секретными агентами? Такое ощущение, что использованию Силы их не учили вообще. Выгнать преподавателя Зет. И боевые искусства тоже на нуле. Выгнать сэнсея. Тренера-одонта не трогать. Ну их, этих шипастых фанатиков, лучше не связываться.

Насчёт нестандартных решений... хм-м, тут получилось кое-что. Вот этот толстый очень мило зарылся в камень. Кстати, у него так и не обнаружилось Сила? Выгнать из школы сегодня же.

Директор аж скрючился от отчаяния.

– Мальчики еще не закончили обучение, – промямлил он. – Мы продолжим тренировки. Мы найдем новых учителей.

– Безусловно, вы наймете новых учителей, – холодно согласился Гость.

– И продолжите тренировки... Но не с этими бездарностями. Этих всех выгнать. Ну, вон того мелкого, слепого, можете оставить. В нём что-то есть. Остальных – вон.

– Нерационально, – сказал Шумар.

– Что?! – Гость удивился, что какой-то курсант-недоучка осмелился ему противоречить.

– Нерационально потратить на нас столько сил и материальных средств, а потом выгнать, не получив взамен ничего, – сказал Шумар. – Умный руководитель не будет разбрасываться неидеальными кадрами. Умный руководитель найдёт им посильное применение. В отличие от глупого руководителя.

Гость онемел от такой наглости. Из шкатулки опять раздался сухой страшенький смешок, и потом все ощутили в цефалонах чужую тяжёлую мысль непривычного частотного тембра:

– Хе-хе... малыш обозвал нас дураками, Мерк. Экий нахал, право. Я умиляюсь на такую наглость. Ну-ну. Пожалуй, ты слишком строг, Мерк.

Но справедлив, справедлив. С Силой они обращаться не умеют, боевые искусства – в зачаточном состоянии, мозгов тоже не сильно много – за некоторым исключением. Кстати, вот тот глазастый... да-да, вот ты.

Пип выдвинулся вперед.

– Мне показалось, или ты взаправду прикрыл своим щитом вон того недотёпу? Ха-ха, радиолярия постеснялась бы выставить такой щит!

Глупый поступок, очень глупый. Когда-нибудь ты поймёшь, что спасать надо только себя, только себя. Дурачок. Он катастрофически не годится в агенты – он бросит дело, чтобы спасти какого-нибудь червячка. И еще я что-то такое учуял... ну-ка, ну-ка... Вот ты подойди поближе, да-да, именно ты.

Один из факопсов, Адамс, приблизился к шкатулке.

– Мерк, обнеси меня вокруг этого юного спасителя мира. Да-да-да. Я это заметил ещё при первой встрече. А сейчас принохался как следует.

Фу, какая гадость. Как несёт от этого типа.

Факопс обиженно отшатнулся.

– От него воняет Тёмной Силой, – пояснил Безымянный. – Это очень опасно.

– Адамс хороший мальчик, – заступился Директор. – Он прилежно учится, понятлив, умён.

– Это ещё хуже, – возразил Безымянный. – Если бы он был плохим, вы бы его не приняли или выгнали бы сразу. А он хороший. Тёмная Сила умеет маскироваться. Он – Зло!

– Я не Зло! – взвыл бедный факопс. – Я ничего такого не делал!

– Ну какое же он Зло, – Директор всё-таки пытался отстоять своего воспитанника. – Может, он не очень хорошо знает математику, но это не преступление. И при чём тут Тёмная Сила? Сила же одна во Вселенной, имя ей – энергия.

– Хе-хе, он ещё будет учить меня теории Силы, – хмыкнул Безымянный.

– Что бы понимал, а туда же! Конечно, Сила едина. Но иногда она может протухнуть. И становится Тёмной Силой, вредной для тех, кто владеет обычной Силой, светлой. И вообще не перечь мне! А то рабочими «ловилки» станут не только твои курсанты, но и ты, Директор!

– Слушайте приказ Безымянного, – сказал Мерк. – Этого Тёмного факопса выгнать немедленно. Он опасен. И приложите все усилия к подготовке нового курса. Он уже набран, я полагаю?

– Набран, – мрачно сказал Директор. – Слушаюсь.

– А что тебе остается делать, кроме как слушаться? – нежно спросили из шкатулки. – И прогони скорее этого, Тёмного. Тухлятиной несёт – спасу нет.

– Я ничего плохого не делал! – протестовал Адамс. – Я не лазутчик аномалокаров, я честный трилобит! Я хорошо учусь!

Шкатулка чуть шевельнулась – и Адамса вынесло из кабинета Директора.

Какое-то время все молчали. Потом Директор осмелился спросить:

– Господин Безымянный, вы собирались ещё обсудить с нами учреждение Ордена. Устав, правила приёма.

Но Безымянный замолчал в своей шкатулке. Ответил Гость:

– Орден будет учреждён. Преданность делу нации надо укреплять разными методами, в том числе и такими детскими. Магистры разработают устав и правила приёма. Вашего участия не требуется.

Вашим мнением никто не интересуется. В ближайшее время информация будет вам предоставлена. Но эти...

Он презрительно мотнул пигидием в сторону курсантов.

– Эти не будут приняты в Орден. Вы можете использовать их на подсобных работах. Уборка территории, обслуживание «ловилки», чистка бассейнов для икрометания – ну, сами сообразите. Но гордого звания Рыцаря Ордена Трилобитов им не присваивать! Недостойны.

Помолчал, потом добавил нехотя:

– Может, вот этот, мелкий, слепой из рода Шумардия... Его можете учить дальше и в перспективе принять в Орден. Остальные – брак!

Убирайтесь!

– Ребята, вы можете идти, – мягко сказал Директор. Он очень обиделся на Гостя и Безымянного и был с ними не согласен, но явно протестовать при учениках не хотел.

Совершенно убитые, ребята выплыли из кабинета Директора. Циклоп даже не лёг вежливо на бок перед уходом, ограничился небрежным клевком. Радик и без клевка обошелся, что считалось непередаваемым хамством.

Директор подождал, пока курсанты покинут кабинет, и воскликнул:

– Господин Безымянный! Ваше высокое положение и огромный опыт...

– Короче, – перебили из шкатулки. – Ты считаешь, что я не прав?

– Да, – решительно сказал Директор. – Вы неправы, вы ошибаетесь, как распоследняя дохлая фораминифера. Извините за выражение, конечно.

Это очень хорошие ребята, способные, преданные делу.

– Но бездарные и неумелые, – возразил Безымянный. – А главное, они уже «засветились».

– Что?

– Шпионы уже донесли аномалокарам об этой группе. За ними будет слежка. Эта группа «засвечена» и непригодна ни для какой секретной миссии. Поэтому в интересах дела следует,

чтобы они отправились куда глаза глядят, все такие разобиженные, хе-хе... и увели за собой слежку.

А по чистому пути выйдут следующие группы.

– Так вот в чём дело, – протянул Директор. – Эти мальчики сыграют роль приманки? И вам всё равно, что с ними будет?

– Абсолютно, – подтвердил Безымянный. – А того маленького, слепого, с ними не пускайте. Пусть останется в школе, в тепле и безопасности.

Он нам ещё пригодится – нам, Безымянным. Вы поняли? Мальчишки идут куда хотят – без поддержки, без связи с базой, без материального обеспечения, без секретного оружия – я знаю, что вы там что-то им наготовили. А если они сгинут – ну что же, это, во-первых, урок следующим курсантам, чтобы лучше учились. Вот что бывает с теми, кто опаздывает на лекции, хе-хе. А во-вторых, их гибель станет известна аномалокарам. Они сочтут нас слабыми, направление поиска – неперспективным... в общем, это многоходовая операция. Вы не забыли, что надо уволить сэнсея и учителя Зет? Чтобы они не разболтали, что на самом деле их ученики вовсе не такие бестолочи, хехе.

Директор молчал.

– Вы всё поняли? – с угрозой спросил Гость.

– Да, – с усилием подтвердил Директор. – Я всё понял. Может, даже больше, чем вы думаете.

– Ну-ну, не стоит огорчаться. Первый червяк комом – так, кажется, гласит пословица? Эти ребята оказались тем самым комом, вот и всё. Но это нужно нации, это нужно народу трилобитов. Личность – ничто, нация – всё. И ради нации следует пожертвовать несколькими особями – тем более мы все когда-нибудь вымерем, хе-хе, так раньше или позже – какая разница. Мерк, домой.

Директор проводил взглядом исчезающих гостей, потом яростно метнул молнию в то место, куда зарылся Изя. Но ему не полегчало.

Ребята тем временем зависли у входа. Мурка тёрлась об Изин панцирь – чуяла, что хозяин расстроен.

– И что теперь? Выгоняться? – спросил Циклоп.

– А задание?

– Задание накрылось, ежу понятно, – вздохнул Пип. – Вон грозили уборщиками сделать.

– Это из-за меня, что у меня Силы нету, и я пол сломал, – сказал Изя, поглаживая Мурку.

– Он всех ругал, – возразил Пип. – Даже Шумара.

– Шумар молодец, – отозался Радик. – Вставил этому ... сказал бы я, какому именно.

Эх, шип зря сломал.

– Иди к медикам, протез прилепят, – подсказал Пип.

– Протез – не то, Сила по протезу плохо идёт, скачками, – отказался Радик. – Лучше я оставшийся обломок заточу. Просто короче шип будет. Хотел бы я на этот короткий шип насадить ту нежить из коробочки...

И глаза Радика хищно блеснули. Он был не из тех, кто забывает обиды.

Магистру стоило поберечься, даром что Безымянный.

– Что делать-то? – спросил Парабар и посмотрел на Пипа.

– Ждать, – ответил Пип. – Ждать, пока уберутся столичные начальники.

И потом ещё раз поговорить с Директором. Не сдаст же он нас в конце концов.

– Сдаст, – сказал Шумар.

Глава 11

А в это время в расщелине Альфа...

- Хи-хи! Вот это отколол номер!
- Ха-ха, да уж, поразвлекся.
- А мне жаль этих бедных детей. Вы жестоки, Десятый!
- Для пользы дела, только для пользы дела. Ничего личного. А вы сентиментальны, Седьмой. В делах управления государством это опасно, знаете ли.
- Господа, хватит, Будьте серьезны! Вы резвитесь как однопоясные личинки в бассейне икрометания. Займемся делом, наконец. Итак, как будет называться Орден?
- Рыцарский Орден Трилобитов, – предложил Шестой Магистр. – Сокращённо РОТ. А что? Рот – самый важный орган трилобита.
- Тьфу на тебя, обжора, – сказал Одиннадцатый Безымянный. – В наше время и слов таких неприличных не знали – «рот». Фу, непотребщина.
- Дядюшка, ты опять перепутал, «рот» – приличное слово. Неприличное – это то, что не рот, а наоборот, – поправил Двенадцатый Безымянный.
- Лучше назвать Орден Рыцарей-Разведчиков, – сказал Седьмой. – Мы же не драчуны аномалокары, мы мирные трилобиты. Орден не боевой, а информационный, и разведка у нас сугубо мирная.
- Разведка полезных ископаемых, например, – одобрил Второй Магистр. – Может, подчеркнуть мирный характер наших инициатив?
- Мирный Орден Рыцарей-Разведчиков.
- Сокращённо МОРР, – фыркнул Шестой. – Как раз в духе Конца Света.
- На всех напал мор-р-р!
- М-да... пожалуй, мы не будем подчеркивать мирный характер, потому что и так ясно, какой он мирный. Лучше просто Орден Рыцарейразведчиков.
- Сокращённо ОРР, – радостно «сократил» Шестой. – В смысле все орут. Позитивненько так.
- Это зависит от того, что орать, – заметил Четвертый. – Надо подходящие речевки, девизы...
- В общем, сплошной «ор-р-р», – подытожил Шестой.
- Надо подчеркнуть, что это трилобитский орден, – сказал Пятый. – Другие разумные расы мы в него не примем.
- Да других разумных и нет, – сказал Седьмой. – Аномалокары наши вечные враги. Мечехвосты* – дикари во мраке невежества. У арандаспид* есть зачатки разума, но вот именно зачатки.
- Рыцарский Орден Трилобитов-Разведчиков, – медленно, будто пробуя на вкус, произнес Второй. – Неплохо. Кстати, а где Восьмой?
- У него линька! – сообщил Шестой. – Он занят соскабливанием левой подвижной щеки.
- Да что ж такое, как Совет, так у него то брачный период, то линька! – возмутился Третий.
- Вернемся к Ордену. Надо принять устав. Предлагаю следующие положения.
1. Орден учреждается с целью защиты от врагов и предупреждения природных катастроф.
 2. В Орден могут входить трилобиты всех рас.
 3. Иерархия Ордена: Великий Магистр, два Невеликих Магистров, четыре подмагистра, Старшие Рыцари, Младшие Рыцари, Очень Младшие Рыцари, оруженосцы.

4. Рыцари должны обладать Силой не менее, чем в 8 баллов, и пройти специальную подготовку (программу потом разработаем).

– Что еще за новости – Силу в баллах мерить? – удивился Седьмой.

– Это очень удобно. Вот не хотим мы принимать в рыцари какого-нибудь трилобита и говорим ему: «Извини, дружок, у тебя сила только 7, 836 балла, чуть-чуть не хватает». Слушайте дальше. «Рыцари Ордена беспрекословно повинуются вышестоящим».

– Ой, я возражаю! – воскликнул Шестой. – Это будет застой, а не Орден.

Один высокопоставленный дурак запретит – и все повинуются.

Мракобесие и косность.

– Согласен, – присоединился Седьмой. – Инициатива нужна.

– Анархия воцарится в мире! Чую, чую беду неминуемую! Хаос сокрушит порядок! – воскликнул Девятый.

– Хорошо, мы изменим этот пункт, – согласился Второй. – Например, «Рыцари Ордена беспрекословно повинуются вышестоящим с использованием личной разумной инициативы».

– Во! – воскликнул Шестой. – Самое то! Повиновение с инициативой – это круто! И оставлен простор для того, какую инициативу считать разумной, а какую – совсем дурной. Клёво!

– Шестой Магистр, вы всё время употребляете какие-то новомодные неприличные словечки, – сделал замечание Третий. – Например, «круто», «клёво» и ещё это... как его... извините за выражение, «фигня». Это недопустимо для Существа, стоящего выше всех живущих на этой планете.

– Не стоящего выше, а сидящего ниже, – сострил Шестой. – Мы тут в расщелине, в иле, ниже всех сидим. Ой, какой червячок славный прополз! Вкусняшка! Кстати, предлагаю девиз нового Ордена: «Пускай известно будем всем – я червячков на завтрак ем!» Это подчеркнёт мирный характер организации, её добродушие... но опять же готовность защищать свои интересы (в виде червячков).

– Что за бред, – скривился Второй.

– Предлагаю более возвышенное: «Нет – Концу Света!» – сказал Двенадцатый.

– Вот он тебя спросит, «нет» ему или не «нет», – хмыкнул Шестой.

– «Мы победим», – предложил Четвертый. – Коротко и ясно. И не указано конкретно, кого и когда мы победим, так что во лжи нас не упрекнешь.

Остальные молчали.

– Ладно, – сказал Второй. – Мы подумаем об этом завтра.

– Может, спросить трилобитов? Ну, тех, будущих рыцарей. Это же их Орден, пусть сами придумывают себе девиз, устав и прочее, – сказал Седьмой.

– Да вы вольнодумец, голубчик! – так и взвился Третий. – Низшие существа не могут позаботиться о себе, мы как высшие мудрые создания должны всё им придумать, всё организовать, разжевать и в рот положить! А вы говорите «сами». Мы должны заботиться о наших более слабых и глупых согражданах. Это наш долг как Высших.

– А то вдруг они поймут, что мы им не нужны, – тихо пробормотал Двенадцатый, но его никто не расслышал.

– Кстати, а чему вы так хихикали, когда я пришёл? – спросил Второй Безымянный.

– О! Это так смешно! Десятый ездил в ту школу – ну, где готовили агентов. И он их всех выгнал! Якобы они дураки! Говорит, животик надорвал от смеха, когда глядел на их ошарашенные физиономии!

– Хи-хи! Они-то думали – они суперагенты, супергерои, а он их мордой в ил да повозил как следует!

– А один пытался своим дохленьким щитом прикрыть друга – вот умора! Вот глупец!

– Забавно, – улыбнулся Второй. – Значит, в Верхнем мире еще существует понятие «дружба»? Какая отсталость. Но зачем выгонять?

Ребята почти доучились, а теперь мы потеряли готовых агентов.

– Не потеряли, – возразил Десятый. – Хе-хе, я умнее, чем вы думаете, господа. Слабые останутся плакать в школе. Сильные уйдут на задание – сами, без приказа, горя желанием доказать, что они не такие бездарности, как я их расценил. Они свернут рифы, чтобы это доказать, хе-хе. А погибнут – опять же польза, наука для тех, кто пойдёт за ними: учиться надо лучше. Да, я твёрд, но это для блага нации. Мальцы будут стараться сверх сил. Кстати, Директора нужно заменить. Размазня, трухлявая губка. Слишком защищает своих питомцев и не понимает, что они – только материал для достижения цели. Личность – ничто, нация – всё.

– Вот и девиз для Ордена, – сказал Второй. – А насчёт смены Директора – я не согласен. Пусть работает, пусть всё организует. Закончится организационный период – выгоним. Медуз во время шторма не меняют – так, кажется, гласит пословица? Хотя у нас тут, на глубине, штормов не бывает, но её придумали наши предки сверху.

– Наши предки катались на медузах? – удивился Двенадцатый Младший Безымянный. – Медузы же мягкие, почти полностью состоят из воды, и сами двигаться не могут, пассивно висят или течение их гонит, как планктон.

– Эх, молодёжь... да разве теперь медузы? Вот раньше были медузы – могучие, как аномалокары. Запрягали три медузы в упряжку и гоняли в поверхностных слоях сгинувших океанов, лавируя среди кружевных археоциатовых рифов, – с тоской сказал Одиннадцатый. – Эх, времена были. Тогда предки ещё видели свет... а теперь тьма сомкнулась над нами.

– Червячков можно и без света унюхать, – весело сказал Шестой. – А червячки всяко важнее сентиментальной чепухи. Если мы закончили, я пошёл обедать. Ха-ха, как ты рассказывал, как этот толстый закопался в каменный пол!

– По-моему, нечего смеяться, – заметил Двенадцатый. – Жаль детишек.

– Детей надо воспитывать сурово, – возразил Третий. – Потом спасибо скажут.

– Очень смешная история, – снисходительно сказал Пятый. – Я получил удовольствие от твоего рассказа, Десятый. Как эти низшие огорчились, когда их жизнь рухнула! Очень смешно. Ради одного нашего развлечения стоило их выгнать.

Седьмой промолчал, с неприязнью глядя на Пятого.

Глава 12

Как жить бракованным

Школа кипела и булькала, как подводный вулкан.

– Слышали? Этих, на спецкурсе, которых готовили в спецагенты в Дальних Ярусах – их выгнали! Всех!

– Не всех, а одного – он предался Тёмной Силе!

– Чуть, Тёмной Силы не бывает, Сила одна.

– И не чуть, а правда!

– Выгнали всех курсантов, хотя до отправления групп осталось совсем немного, несколько светов! И учителей выгнали! Полная зачистка территории.

– Уже набрали других курсантов – много, двадцать!

– Нет, двадцать пять!

– Нет, сто! И у них будет Орден, как в древности. Красотища – клятвы всякие, уставы, турниры. Панцири раскрасят в разные цвета, всякие ракушки приклеят вроде погон у аномалокаров.

– А те, первые курсанты – их не возьмут в Орден?

– Какое там! Выгонят в мусорщики!

– А как они задавались!

– И ничего не задавались, нормальные ребята были, я с одним дружил.

– Нет, задавались! Так им и надо, воображалам. Ничуть они не лучше нас!

– Ха, они хуже! Они – брак!

– Мы – брак, – сказал Парабар. – А я считал себя таким неотразимым.

– Бракованные детали тоже используют, – заметил Эври.

– Бракованные детали ломаются, – сказал Изя. – Может, они беспокоились, что мы сломаемся, то есть погибнем при выполнении задания.

– Ой, ты таки думаешь, что эти заботливые начальнички нас выгнали, потому что боялись за нас? – ехидно спросил Шумар. – Тогда ты еще больший дурак, чем я думал. Им до нас дела нет. Надо придумать, как жить самим.

– Обычно жить, – сказал Филипс, оставшийся факонс. – Есть, плавать... тоска зелёная.

– Надо поговорить с Директором, – повторил Пип. – И почему они так быстро выгнали учителей, мы даже попрощаться не успели? Тут что-то не так, ребята.

– Тут всё не так, – согласился Парабар.

– Что-то Директор не жаждет с тобой разговаривать, с таким прекрасным и умным, – сказал Шумар.

Это точно, они никак не могли поймать Директора. То он на совещании, то он на обсуждении, то готовится к линьке, то обсуждает устав Ордена Трилобитов. Эх, вот Ордена Пипу было жалче всего. Он так мечтал стать рыцарем, как Парагрин в Древнее время, совершать подвиги... ну всё, с этим покончено. И вообще всё прошло, прежняя жизнь рухнула, надо строить новую. А для этого нужна информация. И её Пип обязан был выжать из Директора.

– Шумар, ты гипнозом владеешь? Если загипнотизировать Директора и выяснить у него, что за муру они затеяли с этимдохлым типом в шкатулке?

– Там, в кабинете, три защитных слоя, – вздохнул Шумар. – Я уже думал об этом. Мысли не прочитаю. Гипноз у меня так себе, на троечку.

Чуть-чуть могу воздействовать, чтобы не врал.

– И то хорошо. Что это? Неужели?

«Это» был знакомый сигнал 0306 – всех выгнанных курсантов звали к Директору.

– Наконец-то! Шумар, приготовься!

Директор тоже волновался перед разговором. Он оттягивал его, сколько мог, но больше нельзя – в свете полученных сведений. «Нельзя сказать всю правду, а врать очень противно, – думал он. – Придётся балансировать между правдой и враньём. Я начну так: «Ребята, вы, конечно, обижены, но вы сами виноваты. Надо было лучше учиться».

Получится не голое враньё, а воспитательный момент.

Друзья вплыли в кабинет и замерли в ожидании. Директор посмотрел в их горящие надеждой глаза и начал приготовленный текст:

– Ребята, вы, конечно, обижены, но вы... ничем не провинились. Ваше исключение из школы вызвано государственной необходимостью... ой!

Шумар, это твои штучки?

– А чего вы сразу врать собрались, – проворчал Шумар. – Вот я и направил ваши мысли к правде.

– Всю правду я сказать не могу, но часть её вы узнаете, – принял решение Директор. – Да, вы вовсе не так плохи. Ну, не доучились немножко, что за беда. Вас выгнали, потому что... это нельзя говорить.

И теперь ваша судьба зависит не от меня, а от вас. Решение начальства такое: Эври в любом случае остаётся при школе, в Технологическом отделе, это было решено ещё до приезда Безымянного. Эври настолько талантливый изобретатель, что его надо беречь, как жемчужину моря Кысь. Шумар тоже остаётся. Либо сразу в Аналитический отдел, там как раз кого-то съели в отпуске – сам виноват, без страховки занимался туризмом в краях ортоцерасов. Либо доучивается и идёт на задание со следующей группой.

– Ну, для меня вариант неплохой, – заметил Эври. – Чем всю жизнь считать себя браком и ошибкой природы, лучше делать дело.

Шумар никак не отреагировал, и было непонятно, нравятся ему эти варианты или нет.

– А вы, все остальные, свободны. Можете остаться при школе... гм-м, при общей школе, не секретной, доучивать общие дисциплины – математику, оптику, историю, акваграфию и прочее. Можете отправиться куда хотите.

Директор сделал паузу.

– Вот сейчас вы собрались соврать, – сказал Шумар.

– Как ты мне надоел, – вздохнул Директор и потёр глабель. – Хорошо, вот вам правда: вы можете выйти, как планировалось, мелкими группами, одна на север, другая – на юг. Цель: только разведка.

Никаких глубинных погружений, вы для них недостаточно тренированы, серьёзные тренировки на глубине должны были начаться только через десять светов... эх. Мы бы успели закончить подготовку, если бы этих двух... м-м-м... уважаемых трилобитов принесло хоть на 30 светов попозже. Итак: никаких сражений. Только сбор информации.

– О чём? – уточнил Пип.

– О Втором Конце Света, – опять вздохнул Директор. – Как его отменить. Или как его пережить трилобитам.

Ребята переглянулись: ничего себе задание!

– Поскольку вы уволены, я ничем не могу вам помочь, – твёрдо сказал Директор. – Нельзя пользоваться официальными базами Секретного отдела. Пип, получишь координаты и коды, которыми нельзя пользоваться, завтра лично у меня. Вы ни в коем случае не пережидайте там линьку в безопасности и не подзаряжайте усилитель защитного поля.

– Слушаюсь, – сказал Пип с непередаваемым выражением.

– Никакой матчасти, – продолжил Директор. – Я не дам вам усилитель защитного поля № 154. Я также не дам вам пропеллер для Изи, новую модель, осветительные диски и диски антизапахов. Всё это я вам не дам в отсеке А-98 завтра сразу после обеда. Да, чуть не забыл,

навигатор тоже не дам и коды связи, конечно, не скажу. Связь только со мной. И ещё. За вами будет слежка.

– Наши? – деловито уточнил Пип.

– Нет, аномалокары. Утечка информации. Будьте бдительны. Вы же просто гуляете, сбежали из школы, эдакие юные разгильдяи. Уведите их подальше от школы, и по чистому следу за вами выйдут другие группы.

Это нормальная практика разведгрупп.

– Ага, – кивнул Пип, заметно повеселевший.

– А учителей почему прогнали? – спросил Изя. – Они ведь хорошие.

– Секретность, – объяснил Директор. – И не прогнали, а перевели в филиал. Потом вернут.

– А Адамс? – спросил Филипп.

Директор помрачнел.

– Этого я и сам не понимаю, – признался он. – Его выкинули насовсем.

Безымянный сказал, что он враг, он опасен. Но в измене не обвинил.

– Ещё бы! Адамс честный трилобит, я его всю жизнь знаю, – возмутился Филипп.

– Тут я бессилен. Я даже не знаю, где он сейчас, после того, как его выставили из школы как последнего изменника. Не надо, Шумар, не стучи по мне своей Силой, я говорю правду.

– Извините, господин Директор, – сказал Шумар. – Нужда заставляет, а то разве бы я осмелился, такой скромный и почтительный?

Парабар хихикнул: почтительный Шумар – это нечто! Даже немного жаль, что он остаётся в школе, с ним интересно. Хотя такая вредина – лучше пусть остаётся.

– Всё, – сказал Директор. – Марш собираться!

Ребята почтительно легли на бок, потом выплыли из кабинета.

«А пошёл ты знаешь куда, господин Безымянный со своим многоглазым прихвостнем, – подумал довольный Директор.

Глава 13

Двигатель для неплавающих трилобитов

Примерно такой же текст, только выраженный более энергично, думали и ребята. Им сильно полегчало – они не брак и отстой, они настоящие агенты, да ещё и без прикрытия, без баз, без связи – как круто! И Директор их не предал. И учитель Зет с сэнсеем не пострадали. Один Адамс портил картинку – но может, он и вправду враг?

– Идём все шестером? – спросил Пип.

– Нет, – отказался Радик. – Шестеро – это много для разведгруппы.

Предполагалось же идти четвёрками, но нас стало меньше. Идём тройками. Я пойду с тобой и Парабаром, ты командир. Филипс возглавит другую тройку.

– Нет, ты поведёшь первую тройку «Север», тебя тренировали как боевого командира, – возразил Пип. – Ты, Филипс и Циклоп. Два пловца и боец, умеющий быстро двигаться с помощью Силы – оптимальный вариант. И у нас то же: я, Парабар и Изя, два пловца и боец. Правда, низкоскоростной.

– Я по дну быстро бегаю, – сказал Изя, очень боявшийся, что его не возьмут. – И Директор обещал пропеллер.

– Пропеллер шумит очень, от него жуткая турбулентность, – возразил Эври. – Все аномалокары приплывут на звук такие радостные. Ребята, я могу обойтись пока без Технологического отдела. Если Изя остаётся в школе, я его заменю.

– Одонт в походе не лишний, это точно, – одобрил Парабар. – Ты как боец хуже Радика, но лучше нас с Пипом, вместе взятых.

– Они так и планировали – по одонту на группу, – согласился Эври.

– Ты талант, – не согласился Пип. – Директор прав, тебя беречь надо. А нас не надо.

– Я таки не понял. А я? Я что – ни на что не годен? – спросил Шумар слегка напряжённым тоном.

– Так ты же в Аналитический отдел!

– Ой, вот я видел ваш Аналитический отдел под пигидием у дохлого Безымянного из шкапулки! Я, конечно, иду на задание. Вас без меня переловят в три глотка, вы вообще сообщать не умеете. Без мозгов сообщать трудно, а у вас с мозгами – большая напряжёнка, дети мои.

Ребята переглянулись – Шумар был ехидина и всех подначивал. Но не говорить же: мы тебя не хотим, друг любезный, иди ты в... скажем так: в Аналитический отдел.

– Тогда иди с Радиком, – быстро сказал Пип.

– Э-э, нет, с Радиком неразумно. Радик и сам неплохо с Силой управляется, а вы трое – абсолютные бестолочи в смысле Силы. Так что я иду с Пипом. Вы счастливы?

– Безмерно, – уныло сказал Парабар.

– Я-то точно счастлив, что ты не со мной, – пробурчал Радик.

– Нет, Шумар, ты неплавающий, – возразил Пип. – Два неплавающих трилобита сильно затормозят группу.

Пип очень не хотел работать с Шумаром.

– Ой-ой, какие мы хитрые! Придумал, как от меня отделаться, да? А в группе Радика тоже будет два неплавающих трилобита, если я туда перейду. Да и Филипс так себе пловец. Хи-хи, хоть вы и не жаждете моего общества, но придётся вам меня взять. Я буду тащить за шкуру вашего толстяка.

И он кивнул на Изю.

– Ты дождёшься у меня, – начал было Изя, но Парабар уже сообразил:

– Погоди, Изя, он дело говорит.

– Ха, у этого трилобита с глазками, похоже, есть хоть какие-то мозги – хоть отдельные молекулы. Смотрите, агенты бракованные.

Шумар подпрыгнул (с помощью Силы он и не то мог) и оказался на спине у Изя. Там он завозился, пытаясь закрепить между поясками сегментов, потом сам себе скомандовал:

– Контакт! Есть контакт! От винта!

И всплыл над дном! Прямо вместе с Изей, как будто он держал его крохотными лапками и нёс в толще воды.

– Прибавим скорость! – опять скомандовал себе Шумар и – вж-ж-ж-ж! – исчез из поля зрения.

Все потрясенно проводили его взглядом. Мурка обеспокоенно вертелась туда-сюда и хватала воду ротиком: где хозяин? Какой чародей его унёс?

Через пару глотков Изя и Шумар вернулись и плюхнулись на дно, взметнув облачко ила.

– Посадка совершена в заданном квадрате. Жертв нет, – отрапортовал Шумар. – Ну что бы вы делали без папы Шумара, дети мои?

– О-о! – Изя не мог сказать ничего внятного и только таращил глаза.

– Дышишь нормально? – озабоченно спросил Пип. – При больших скоростях вода не успевает поступать в жабры.

– Это я не подумал, – смутился Шумар. – Хоть и гений. Прости, Изя, деточка, прости резвеного папу Шумара, он слишком быстро тебя прокатил. Ну что, берёте меня?

– Берём, – еле простонал Изя, и вправду полузадохнувшийся. – Я потренируюсь дышать на скорости. Просто он меня так неожиданно поволок, я не успел подготовиться. Зато я не буду вам в тягость!

– Ты мне будешь в тягость, но это мои проблемы, – заметил Шумар. – Всё, вопрос решён?

– Да, – кивнул Пип. – Если ты можешь иногда нести Изю, когда надо будет плыть – это здорово. А остальное время ты на нём будешь ехать.

– Элегантное инженерное решение, – согласился Эври. – На этом принципе можно построить двигатель для неплавающих трилобитов – не примитивный пропеллер, а куда более изящное приспособление, не создающее избыточной турбулентности.

– Да, я очень изящен, – согласился довольный Шумар.

– Кто куда, а я домой, – сказал Изя. – Денёк был – сдохнуть можно.

Мурка, за мной!

Все повернули к своим норкам. Пип проводил их взглядом – завтра он расстанется с половиной из них. В это как-то не верилось.

– Ты чего домой не идёшь, Радик? – спросил он.

– Слушай меня и молчи, – очень тихо зашептал Радик, глядя в сторону, будто он любит ослепительной фиолетовой медузой, колышущейся слева. – Завтра, как только вода посветлеет, приплывай в Голубой Грот.

Никому не говори, а то худо будет.

– А что? Ты что-то придумал? – начал было Пип, но Радик так сверкнул на него алыми глазами, что тот замолчал. Радик, не прощаясь, побежал в сторону дома.

«Почему глаза-то алые? – подумал Пип. – У одонтов такие же глаза, как у нас – много-много прозрачных кальцитовых линз-призмочек. Красных глаз не было у Радика. И зачем в Голубой Грот? Что-то неладно с моим другом».

Глава 14

Тайна Голубого Грота

Пипу снилось, что по Голубому Гроту на него надвигается огромный Радик, распухший до размеров Изи. Глаза у него светились оранжевым, а вокруг глаз шевелились чёрные щупальца, которые (как понял во сне Пип) назывались «ресницы». Нелепое слово, и щупальца нелепые, извиваются во все стороны. Ой, у Радика две головы! Одна нормальная, а вторая, видимо, незаконная, потому что Радик всё время пытался запихнуть её обратно в панцирь левой второй ногой. А незаконная голова высовывалась из панциря и кричала «бе-бе-бе», дразнясь смешным розовым ротовым придатком, похожим на червяка. Пип знал, что это Радик, он друг, и его бояться не надо, но всё равно было жутко и хотелось убежать. Радик приблизился, его оранжевый левый глаз упёрся почти в лицо Пипу, ослепляя. Пип дёрнулся и проснулся.

Прямо перед его лицом качалась «будилка» – оранжевый огонёк.

Некоторые мелкие планктонные организмы умели светиться в темноте.

И зрячие трилобиты использовали их, если надо было кого-то разбудить – посылали помелькать перед спящими. А-а, это, конечно, Радик прислал «будилку» – боялся, что Пип проспит. Вообще-то правильно боялся. Пип любил поспать, что безусловно не соответствует героическому образу бдительного командира разведгруппы.

– Да иду, иду, – проворчал Пип «будилке». – Ещё темно совсем. И зачем Радика понадобилось поднимать меня так рано?

Хотя встал он не рано, а как раз вовремя. Голубой Грот находился далековато от спальных норок. Пока доплывёшь – вода посветлеет. А Радик как раз просил приплыть, когда вода только начнет светлеть. Это время по-трилобитски называлось «рассвет».

Пип и Радик нашли Голубой Грот давно, в первом классе. Это было обширное низкое помещение в известняковой стенке. Из-за белого известняка вода днем казалась ярко-голубой. Красивое место и пустынное – насколько может быть пустынным кусок океана, битком набитого всякой живностью. Так или иначе, другие трилобиты, видимо, не знали о Голубом Гроте, медузы в него почему-то не заплывали, губки и морские лилии качались у входа, маскируя его, но не проникали внутрь. И планктону тут не нравилось, планктон простор любит, а не низкие своды.

Пип приплыл в грот очень быстро, до рассвета. Он чуть не проскочил мимо – всё-таки он дневное существо и в темноте видит плохо. Радик был уже внутри, тревожно топорщился колючками. Пип первым делом посмотрел другу в глаза – не светятся, не красные, нормальные глаза.

Показалось что ли вчера?

– Чего надумал-то в такую рань? – проворчал он. – Я не вижу ничего.

Если розыгрыш – дам в глабель.

Радик ответил не сразу, будто собираясь с мыслями. Потом сказал тихо:

– То, что я сейчас собираюсь сделать – страшное преступление. Если об этом узнает кто-то из одонтов, меня изгонят из рода, предадут проклятью, напишут моё имя на трех золотых и трёх чёрных флагах и сожгут их Огнём Артхара. Может, и убьют, но это был бы лучший вариант.

– Ну и не делай, – сказал Пип, ошалеv от такого начала беседы. – Зачем тебе преступление?

– Я надеялся, что не придётся, – Радик вздохнул всеми восемнадцатью ногами. – Я надеялся, что мы пойдём в одной группе, и я буду охранять тебя, Парабара и Изю, а Эври пойдёт во второй группе. Но я иду в другой группе. А это значит, что вы практически беззащитны!

Только одонты – стоящие воины, остальные – личинки ясельные. Не обижайся, Пип, ты не представляешь, что я умею и насколько я сильнее тебя как боец.

– Да я не обижаюсь, – ответил слегка задетый Пип. – Ты же не виноват.

Сначала планировалось, что в каждой группе пойдёт по одонту, а теперь видишь, как всё получилось. А причём тут преступление?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.